

Санкт-Петербургский государственный университет

СОЛОВЬЕВА Антонина Ивановна

Выпускная квалификационная работа

Образ адиваси в хиндиязычных медиа

Уровень образования: Бакалавриат

Направление *58.03.01 «Востоковедение и африканистика»*

Основная образовательная программа *СВ.5035.2018 «Востоковедение и африканистика»*

Профиль «Индоарийская филология»

Научный руководитель: доцент
кафедры истории стран Дальнего
Востока, к.и.н., Смирнова
Екатерина Викторовна

Рецензент: старший преподаватель
кафедры истории стран Дальнего
Востока, к.и.н., Донская
Александра Евгеньевна

Санкт-Петербург

2022

Содержание	
Введение	2
Глава 1. Обзор источников	9
1.1 Обзор новостных источников	9
1.2 Обзор кинематографических источников	12
1.3 Литература санталов	16
Глава 2. Санталы и их социально-экономическое положение	20
2.1 Характеристика и история штата Джаркханд	20
2.2 Происхождение племени	23
2.3 Положение санталов при британском правлении	24
2.4 Положение санталов после обретения Индией независимости	26
2.5 Основные проблемы санталов в современной Индии	26
Глава 3: Процессы формирования общественного мнения через СМИ и кинематограф	32
3.1 Кастовый дисбаланс в индийских СМИ	32
3.2 Стереотипизация	33
3.3 Ангажированность освещения племенного и кастового вопроса индийскими СМИ	36
3.4 Темы племен в индийском кинематографе	38
Глава 4: Анализ источников	43
4.1 «Зе Таймс оф Индия»	43
4.2 «Дейник Джагран»	45
4.3 «Ранчи Экспресс»	46
4.4 «Вперед! Индия»	48
4.5 «Разгневанные индийские богини»	52
4.6 «Равана»	54
Заключение	60
Библиография	63
Источники	63
Список литературы	63
Электронные ресурсы	66

Введение

Адиваси (хин. ādivāsī) – это собирательное понятие, под которым понимают множество коренных народов Индии. Термин «ādivāsī» имеет санскритское происхождение и дословно переводится как «первые обитатели»: ādi – начальный, первый и vāsin – обитатель, житель. В Индии существует более двухсот различных народов, обладающих разными языками и культурами. Однако определенные сходства в их образе жизни и особое положение в индийском обществе позволяет поместить их всех в одну группу.

Племенное население считает себя первыми жителями Индийского субконтинента. Когда-то они населяли куда большую часть этой территории, чем сейчас. Из их истории известно не многое, однако вероятнее всего с приходом индоариев племена были вытеснены в горные районы. Племена никогда не были частью кастового общества, однако нельзя сказать, что между двумя этими группами не было взаимодействия. Племенные жители торговали с жителями равнин, а также иногда платили дань индуистским правителям [54].

Однако активное вмешательство в жизнь адиваси началось лишь в конце восемнадцатого века с установлением власти британцев. Британское правительство вкладывало деньги в племенные земли, отправляло туда чиновников и ростовщиков, полностью игнорируя проживающих там коренных жителей. Это приводило к отчуждению земель адиваси, что влекло за собой потерю ими работы и вело к значительному ухудшению их социального положения [38].

Сейчас большая часть племен внесена в специальные регистры, в соответствии с 342-ой статьей конституции Индии, и потому их обычно называют «зарегистрированными племенами». Есть несколько критериев, по которым определяют какая из общин попадет в этот регистр, к ним относятся: географическая изоляция, самобытная культура, черты примитивности,

ограниченные контакты с остальным обществом и экономическая отсталость [16].

Адиваси неравномерно расселены по территории Индии. Большая часть племен проживает в горах или иных труднодоступных районах, что приводит к их относительной изоляции. Больше половины племен проживает в центрально-восточной зоне; 28% – в западной, 10% – в северо-восточной. На юге Индии живет лишь 6% племенного населения страны [8]. Некоторые племена проживают не только на территории Индии, но и в соседних странах: в Бангладеш, Бутане, Бирме, Китае и Тибете. К центрально-восточной зоне относятся такие штаты как Бихар, Джаркханд, Мадхья-Прадеш, Орисса, Андхра-Прадеш и Западная Бенгалия, к западной – Химачал-Прадеш и Уттар-Прадеш, к северо-восточной - Аруначал-Прадеш, Ассам, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаланд и Трипура, а к южной – Карнатака, Керала, Тамилнад и Андаманские острова.

Из-за разницы в географическом положении и историческом опыте положение племен, проживающих в разных зонах, очень разнообразно. Часть племен после продолжительной борьбы с колониальными властями получили определенные привилегии, благодаря которым смогли улучшить собственное материальное и социальное положение, другим же племенам, в силу различных обстоятельств не удалось это сделать, поэтому они проживают в крайней бедности и постоянно сталкиваются с дискриминацией со стороны индийского общества.

Так, например, показатели грамотности и образованности жителей племенных штатов на северо-востоке Индии (Аруначал-Прадеш, Трипура, Ассам, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаланд) одни из самых высоких в стране. Это связано с тем, что представители зарегистрированных племен имеют квоты на образование, и активно пользуются этой возможностью. В силу удаленного и изолированного расположения этих штатов, проживающие там адиваси в меньшей степени интегрированы в кастовое общество, их этническое

самоопределение играет для них огромную роль, а также среди них гораздо более распространены сепаратистские идеи. На протяжении многих лет это выражалось в многочисленных восстаниях разных племенных групп. Колониальному правительству не всегда удавалось установить мир и порядок в регионе силовыми методами, поэтому они были вынуждены идти на уступки и предоставлять жителям Северо-востока определенные льготы и квоты [16, с. 30-35].

Совсем иная ситуация у племен, проживающих в центрально-восточной части Индии, в силу их прямого и постоянного контакта с кастовым индийским обществом, а также их непосредственной близости к колониальной администрации во времена Британского правления, их уровень интеграции гораздо выше. Это выражается в том, что власти и крупные предприниматели отбирают еще больше племенных земель и ресурсов, вынуждая адиваси при этом становиться низкооплачиваемой рабочей силой. Хотя с 1951 года в отношении представителей зарегистрированных племен проводится политика «положительной дискриминации», которая гарантирует им политическое представительство и квоты при устройстве на государственную службу и поступлении на учебу [28], эти меры действуют не для всех адиваси. Так, несмотря на то что введение квот действительно привели к некоторому росту занятости представителей племен в центральной Индии, однако высокие должности все еще остаются для них недоступны. Также не наблюдается роста числа адиваси в частном секторе. Кроме того, политика «позитивной дискриминации» на деле не всегда и не везде претворяется в жизнь, а зачастую существует лишь «на бумаге», и на места, отведенные для адиваси, из-за предвзятого отношения кастовых индийцев, берут индийцев не-племенного происхождения [29, с. 3]

И все же положение племенного населения в Индии постепенно меняется. На протяжении многих лет представители племен отстаивают собственную идентичность и право на самобытное существование. Эта борьба не

безрезультатна, в наши дни проблемы племенного населения в Индии имеют большой резонанс, ведется широкая общественная дискуссия касательно положения общин адиваси, однако и сейчас они сталкиваются с бесчисленными трудностями и непониманием со стороны мира, воспринимаемого этими формациями как внешний.

Важную роль в формировании племенной самоидентичности и репрезентации адиваси играет молодая и находящаяся в процессе зарождения племенная литература (*ādivāsi sāhitya*). Она является мостом, посредником между миром племен и индийским обществом. Древняя устная традиция адиваси может рассказать многое о культуре и мировоззрении племен, а современная литература отражает все изменения, происходящая в их обществе, а также позволяет самим адиваси ответить на вопрос «кто мы?».

В ходе подготовки курсовых работ прошлых лет я ознакомилась с этим малоизученным направлением индийской литературы в целом, однако основной упор моих работ был сделан на литературе племени Санталов, проживающего в штате Джаркханд, на востоке Индии. Мои исследования помогли мне определить основную тематику произведений племенной литературы, проблемы, которые интересуют писателей-адиваси, а также увидеть тот образ адиваси, который сами представители племен хотят показать миру. Одним из важных открытий было то, что этот образ разительно отличается от того образа племенного индийца, который широко распространен в популярном индийском кино, в хиндиязычных СМИ, а также в документальных фильмах, созданных индийцами не-племенного происхождения.

Поэтому, в своей выпускной квалификационной работе я решила исследовать как именно адиваси изображаются в хиндиязычных медиа, и чем этот образ отличается от того, который формируют сами адиваси в своей литературе.

Так как адиваси – это крайне неоднородная группа, проживающая на разных территориях и говорящая на разных языках, было принято решение сфокусироваться только на репрезентации племени Санталов, проживающего на территории штата Джаркханд. Именно это племя было выбрано в силу нескольких причин. Во-первых, его территориальное расположение. Джаркханд является частью так называемого пояса хинди, то есть язык хинди распространён на территории этого штата, а значит что для исследования мне будут доступны различные местные хиндиязычные источники, так же важным фактором является то, что племя Санталов являются одним из самых многочисленных и интегрированных в индийское общество, поэтому вероятность встретить его изображение в хиндиязычных медиа значительно выше, чем например другие изолированные и малочисленные племена. Ну и последним фактором является то, что объектом моих предыдущих исследований была литература Санталов, поэтому именно созданный ими образ я могу сравнивать.

Таким образом, **целью** данной работы является анализ изображения адиваси в хиндиязычной и англоязычной прессе Индии, а также в некоторых популярных хиндиязычных фильмах. Они и являются **объектом** исследования.

Из цели исследования вытекает ряд **задач**:

1. Дать краткую историю племени санталов, а также описать их положение в современной Индии.
2. Дать характеристику источников, которые являются материалом для данного исследования.
3. Выполнить анализ источников и предоставить полученные результаты.
4. Сравнить образ адиваси, сформированный в хиндиязычных медиа с образом, представленным в литературе адиваси.

Основным **методом** данного исследования был выбран контент-анализ. Контент-анализ – анализ содержания текстов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в них. Его особенность заключается

в том, что при данном типе анализа тексты изучаются в их социальном контексте. В качестве объектов исследования контент-анализа могут выступать сообщения печати, радио, телевидения, протоколы собраний, письма, приказы, распоряжения и так далее. В рамках контент-анализа выявляется то, что существовало до текста и что тем или иным образом получило в нем отражение; определяется то, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы — язык, структура, жанр сообщения, ритм и тон речи); выявляется то, что будет существовать после текста, то есть, после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия) [9].

Первая глава исследования посвящена обзору источников. Это важно, так как индийское общество крайне дифференцировано, поэтому различные медиа рассчитаны на различную аудиторию. Кроме того, важно происхождение и политические взгляды редакций новостных изданий, так как это привносит различия в описание одних и тех же групп людей. Источниками для данного исследования были выбраны англоязычная газета «Зе таймс оф Индия» («The Times of India»), хиндиязычная газета, публикующаяся на всей территории Индии «Джагран» («Jagran»), а также региональная хиндиязычная газета, публикуемая на территории штата Джаркханд «Ранчи Экспресс» («Ranchi Express»).

В силу того, что современное положение племенного населения и их представленность в индийских медиа являются крайне малоизученными темами в российской индологии, вторая глава будет посвящена непосредственно описанию социально-политического положения племени Санталов, так как анализ образа именно этого племени является моей основной задачей.

В третьей главе будет описана роль репрезентации в медиа, а в четвертой главе будет представлен сам анализ новостей и фильмов, а также сравнение образа адиваси в племенной литературе и в хиндиязычных медиа.

Актуальность работы обусловлена тем фактором, что в отечественной индологии практически полностью отсутствуют работы, посвященные репрезентации племенного населения в средствах массовой информации и кинематографе.

Глава 1. Обзор источников

1.1 Обзор новостных источников

В работе я рассматриваю публикации в нескольких наиболее известных и широкотиражируемых англоязычных («Зе Таймс оф Индия») и хиндиязычных («Джагран») изданиях Индии, а также одно региональное хиндиязычное издание («Ранчи Экспресс»). Выбор данных изданий был обусловлен тем, что они позволяют сравнить хинди- и англоязычные тексты, а также тексты, чьей целевой аудиторией является все хинди- и англоязычное население, с текстами, нацеленными на жителей одного конкретного племенного штата Джаркханд.

«Зе Таймс оф Индия»

«Зе Таймс оф Индия» («The Times of India») так же известная под аббревиатурой ТОИ (TOI) крупнейшая англоязычная газета Индии, принадлежащая индийскому медиа-конгломерату «Зе Таймс Груп» («The Times Group») [60]. Это старейшая англоязычная газета в Индии, её первый номер был опубликован в 1838 году [15].

В начале 20 века лорд Керзон, вице-король Индии, назвал «Зе Таймс оф Индия» «ведущей газетой в Азии» [15]. А в 1991 году Би-би-си включил «Зе Таймс оф Индия» в число шести лучших газет мира [13, с. 167].

Газета принадлежит и издается компанией Беннет, Колман & Ко (Bennett, Coleman & Co. Ltd. (B.C.C.L.)). В исследовании «Брэнд Траст Репорт Индия» (Brand Trust Report India) 2019 года «Зе Таймс оф Индия» была названа самой надежной англоязычной газетой в Индии [79, с. 48]. А агентство Ройтез (Reuters) в ходе опроса назвало издание самым надежным новостным СМИ Индии [77].

Первый выпуск «Зе Таймс оф Индия» увидел свет 3 ноября 1838 года под названием «The Bombay Times and Journal of Commerce» [75]. Газета выходила по средам и субботам под руководством Раобахадра Нараяна Динанатха Велкара, социального реформатора из Махараштры, и содержала новости Великобритании, мира, а также Индийского субконтинента. В 1850 году газета начала выходить ежедневно [40, с. 32], [43, с. 273].

На протяжении 19-20 веков газета несколько раз меняла владельцев. В 1860 году редактор Роберт Найт (Robert Knight) выкупил доли индийских акционеров газеты, объединился с конкурирующим изданием "Бомбей Стандарт" («Bombay Standard») и основал первое в Индии информационное агентство. В 1861 году он сменил название газеты "Бомбей таймс энд стандарт" («Bombay Times and Standard») на "Таймс оф Индия". Именно при Найте издание получило национальную известность. Роберт Найт боролся за свободную прессу, противостоял попыткам правительства и деловых кругов влиять на то, что будет публиковаться в его газете [28].

Далее, в 1892 году английский журналист по имени Томас Джуэлл Беннетт (Thomas Jewell Bennett) вместе с Фрэнком Моррисом Коулманом (Frank Morris Coleman) приобрели газету.

В 1946 году, после обретения Индией независимости газету приобрел сахарных магнат Рамакришна Далмиа (Ramkrishna Dalmia). Позднее, в 1955 году Далмиа был обвинен в растрате и мошенничестве и приговорен к двум годам тюремного заключения [10].

Далее газета перешла из частных рук под управление правительства, однако в 1976 году, во время чрезвычайного положения в Индии, правительство передало право собственности на газету Ашоку Кумару Джайну (Ashok Kumar Jain) – внуку Рамкришны Далмиа. Важно отметить то, что 26 июня 1975 года, на следующий день после введения в Индии чрезвычайного положения, бомбейское издание «Зе Таймс оф Индия» опубликовало в колонке некрологов запись: «D.E.M. O'Cracy, beloved husband of T.Ruth, father of L.I.Bertie, brother of Faith, Hope and Justice expired on 25 June» («Д.Е.М. Ократия, любимый муж П.Равды, отец С.В.Ободы, брат Веры, Надежды и Справедливости скончался 25 июня»). Этот шаг был критикой 21-месячного чрезвычайного положения, введенного премьер-министром Индирой Ганди, которое теперь рассматривается многими как эпоха авторитарного правления в Индии [21, с. 208].

«Дейник Джагран»

«Дейник Джагран» (Dainik Jāgran) (досл. «ежедневное пробуждение») – ежедневная газета, выпускаемая на языке хинди. В 2016 году по размеру тиража газета была пятая в мире и вторая в Индии [56]. Однако уже в 2019 году, согласно данным исследования читательской аудитории в Индии (Indian Readership Survey), читательская аудитория «Дейник Джагран» составляла 68,6 миллиона, и издание стало ведущим в Индии [66] Газета принадлежит издательскому дому Джагран Пракашан Лимитед (Jagran Prakashan Limited).

Издание «Дейник Джагран» было основано значительно позже, чем «Зе Таймс оф Индия». В 1942 году на пике борьбы индийского народа за независимость, Пуран Чандра Гупта, ДжейСи Арья и Гурудев – журналисты и борцы за независимость основали газету. Главная задача издания заключалась в том, чтобы отражать голос свободного народа Индии. Первый номер газеты вышел в Джханси, а спустя 5 лет, в 1947 году, издание переехало в Канпур. Впоследствии были запущены издания в Реве и Бхопале в 1953 и 1956 годах. Затем издания «Дейник Джагран» появились практически во всей Северной Индии [61].

«Ранчи Экспресс»

«Ранчи Экспресс» (Rāncī Ekspres) – региональное хиндиязычное издание, выпускаемое в штате Джаркханд, себя издание называет самой первой ежедневной газетой Джаркханда. Кроме того, это самое популярное издание в штате. В силу того, что газета не имеет широкого распространения в Индии, с ней не связано каких-либо крупных скандалов или критики. Несмотря на то, что в основном газета сообщает о событиях в Джаркханде, и в городе Ранчи, в частности, в ней также есть и раздел всеиндийских и даже международных новостей.

1.2 Обзор кинематографических источников

Нижеперечисленные фильмы были выбраны для данного исследования, так как в них изображены четыре наиболее распространённых в медиа образа адиваси.

«Индия, вперед!»

«Индия, вперед!» (Chak De! India) – индийский хиндиязычный спортивный фильм 2007 года. Он был снят режиссером Шимитом Амином (Shimit Amin) и продюсером Адитьей Чопрой (Aditya Chopra), сценарий к фильму был написан Джайдипом Сахни (Jaideep Sahni). В фильме рассказывается вымышленная история о женской сборной Индии по хоккею на траве, вдохновением для которой послужила победа женской команды Индии по хоккею на траве на Играх Содружества 2002 года.

По сюжету фильма бывшему капитану мужской команды Индии по хоккею на траве предлагают роль тренера женской команды. Он соглашается на это и собирается привести девушек к победе, несмотря на то что никто вокруг не верит в них. Со всей Индии собирают 16 лучших игроков в хоккей, в команду попадают девушки из Харьяны, Чандигарха, Пенджаба, Джаркханда, Манипура и не только. Сначала среди них присутствует множество разногласий и непонимания, девушки не принимают друг друга и своего тренера, однако со временем им удается сплотиться, что в конечном итоге приводит их к победе на Кубке мира.

Фильм получил широкое признание критиков и зрителей, кроме того, он был награжден национальной кинопремией за лучший популярный фильм. Влияние фильма на индийское общество также очень высоко, так главная песня "Chak De! India" стала спортивным гимном Индии и исполняется на многочисленных спортивных мероприятиях.[55]

Для этого исследования фильм интересен, так как показывает героинь из самых разных частей Индии, в том числе из племенных. На примере «Индия, вперед!» можно не только проследить за тем, как изображаются адиваси в

популярном кино, но и сравнить образ племенных индианок из Джаркханда и из Манипура (штата на северо-востоке Индии), так как они разительно отличаются друг от друга.

«Разгневанные индийские богини»

«Разгневанные индийские богини» («Angry Indian Goddesses») – хиндиязычная драма 2015 года. Режиссер фильма Пан Налин (Pan Nalin), продюсеры Пан Налин (Pan Nalin) и Гаурав Дхингра (Gaurav Dhingra). Фильм снят международной киностудией Джангл Бук Интертеинмент (Jungle Book Entertainment). «Разгневанные индийские богини» были показаны на Международном кинофестивале в Торонто в 2015 году, где заняли второе место в номинации "Приз зрительских симпатий" [78, с. 2].

Сюжет этого фильма вновь посвящен группе женщин, но в этот раз все они собираются на девичник к их общей подруге Фриде. Девушки самого разного класса, происхождения и достатка собираются на Гоа, чтобы поздравить подругу и узнать, кто же стал ее избранником. Несколько позже к ним присоединяется неизвестная ранее девушка Наргиз, она имеет племенное происхождение и является активисткой, которая борется за земли адиваси. Через несколько дней выясняется, что именно Наргиз является избранницей Фариды, что сперва удивляет девушек, но затем они принимают подругу.

В конце фильм приобретает драматичный оборот, когда одну из девушек насилуют и убивают какие-то неизвестные мужчины, однако эта часть сюжета уже не имеет отношения к данному исследованию.

Героиня племенного происхождения в этом фильме особенно интересна, потому что она сама заявляет о себе как об адиваси, это важная часть ее идентичности, которая обуславливает ее активистскую деятельность и ее взгляды на мир.

Любопытно то, что фильм был выпущен в двух версиях: международной и индийской. Международная версия, которая была показана на Международном кинофестивале в Торонто, не подвергалась цензуре, в индийской же даже

заставку фильма изменили, так как дистрибьютер отказался показывать заставку, в который демонстрировали индуистских богинь [31].

Реакция критиков на фильм была смешанная: несмотря на то, что фильм похвалили за попытку разнообразить классический индийский состав персонажей, добавив туда больше женщин, адиваси и даже ЛГБТ персонажей, фильм также и критиковался практически по тем же причинам.

Джастин Лоу (Justin Lowe) из издания Зе Холливуд Репотер (The Hollywood Reporter) писал, о том, что использование представителей такого количества дискриминационных групп выглядит так, будто режиссер «ставил галочки» в списке меньшинств, которые ему нужно изобразить в своем фильме [33].

«Равана»

Равана (Raavan) – индийский хиндиязычный приключенческий фильм 2010 года. Автор сценария, продюсер и режиссер фильма – Мани Ратнам (Mani Ratnam). Сюжет фильма повторяет сюжет индийского эпоса Рамаяны, но с некоторыми изменениями. В фильме офицер полиции отправляется в погоню за вождем племени и бандитом, который похитил его жену. Антагонист, Бира Мунда, украл жену офицера, потому что в его полицейском участке была изнасилована и убита сестра вождя племени. [41].

Фильм был одновременно выпущен на тамильском языке под названием Raavana с тем же актерским составом, однако играющим в этот раз на тамильском языке. Обе версии вышли одновременно 18 июня 2010 года во всем мире. Премьера фильма состоялась в Лондоне 16 июня 2010 года.

В фильме Мани Ратнама "Равана" через сюжет Рамаяны изображены противоречия между племенным населением и государством. Однако фильм интересен тем, что он несколько меняет основные идеи эпоса, и рассказывает историю не от лица лучшего из правителей, Рамы, а от лица «злодея», укравшего Ситу, Раваны, и подобная смена перспективы показывает то, что «наши мифы о морали и храбрости оказываются чьими-то историями о насилии и завоеваниях»

[12, с. 25] Это не первое подобное переосмысление Рамаяны. Можно вспомнить книгу Джйотирао Пхуле (Jyotirao Phule) «Рабство» (Gulamgiri), где он переосмысляет различные вишнуйские мифы и изображает аватары Вишну не спасителями, а коварными приспешниками дваждырождённых, которые обманом и хитростью завоевывают честных и ни в чем не повинных шудр.

Хотя фильм не произвел фурора и был назван посредственным, в нем сильна его социально-политическая составляющая. Практически все главные герои "Рамаяны" – Рама, Сита, Лакшмана, Хануман, Вибхишана, Кумбхакарна, Шурпанакха и, конечно, Равана – имеют своих двойников в фильме. Однако Рама больше не является *maryada purushottam* (идеальным человеком, полностью контролирующим свои чувства и действия), Равана также не является больше исключительно демонической фигурой, он лишь человек, который долго страдал от несправедливости и угнетения со стороны государства и наконец-то решил дать отпор.

Сестра «Раваны», которая лишь хотела выйти замуж за брахманского юношу, была задержана во время облавы, проведенной «Рамой», в день ее свадьбы. Позже она подверглась групповому изнасилованию в полицейском участке, впоследствии чего девушка покончила с собой. Этот эпизод изображает то системное насилие, которому подвергаются женщины-адиваси, в том числе со стороны представителей власти. «Равана» стремится отомстить за этот поступок и похищает «Ситу». Похищение жены полицейского становится лишь поводом для «охоты» на племенного лидера. Ведь «Равана» открыто оспаривает власть местной полиции, в их лице угрожая всему государству. Крайне говорящим является и имя «Раваны» - Бира Мунда, оно созвучно имени реального лидера Джаркхандского восстания, Бирсы Мунда. Мы видим, что каждый из образов главных героев олицетворяет какую-то часть индийского общества. Это не просто столкновение между Бирой Мунда и Дев Пратап Шармой, между бандитом и полицейским, Раваной и Рамой, это столкновение между адиваси и государством, которое стремится подавить племенных жителей и не дать им распоряжаться собственной судьбой [12, с. 26].

1.3 Литература санталов

Литература санталов – это крайне молодое явление, она еще находится на стадии формирования. На данный момент есть не так много писателей сантальского происхождения, наиболее известным и читаемым из них является Хансда Совендра Шекхар (Hansda Sowvendra Shekhar). Именно его сборник рассказов «Адиваси не будут танцевать» («Adivasi Will Not Dance») стал объектом моей прошлогодней курсовой работы, и именно с созданным им образом адиваси в данном исследовании будет сравниваться образ, созданный индийскими медиа.

Хансда Совендра Шекхар – пишущий на английском языке, наиболее известный в Индии и мире автор сантальского происхождения, он родился в 1983 году в городе Ранчи, а детство провел в Гхатшиле. Писательство не является для него основной деятельностью, потому что по образованию и профессии он врач, с 2017 года работает им в небольшом городке Пакур в Джаркханде. Профессия Шекхара влияет на его творчество, и многие свои сюжеты он черпает из своей собственной медицинской практики. Первая публикация автора появилась в 1998 году, когда ему было 15 лет, в местном журнале опубликовали его первый рассказ. Следующая его публикация появилась много позже. В 2014 году был опубликован роман «Таинственная болезнь Рупи Баски» («The Mysterious Ailment of Rupī Baskey»), посвященная жизни сантальской семьи, затем в 2015 году появился сборник его рассказов «Адиваси не будут танцевать» («The Adivasi Will Not Dance: Stories»), отражающий все самые острые проблемы, касающиеся жизни племенных сообществ, затем в 2018 и 2020 году он выпустил три детские книги, а его последний роман «Сад моего отца» («My Father's Garden») был издан в 2018 году.

Сам Шекхар характеризует свои романы как «первые полноценные сантальские романы, написанные на английском языке и опубликованные популярным издательством». Действительно, сантальская литература до Шекхара создавалась исключительно на сантали, а потом переводилась на другие языки.

Сборник «Адиваси не будут танцевать»

С 2002 по 2015 год Хансда Совендра Шекхар собирал истории о жизни санталов в Джаркханде, чтобы в 2015 году выпустить сборник рассказов «Адиваси не будут танцевать». Критика была очень благосклонна ко второму произведению Шекхара. Но в августе 2017 года правительство Джаркханда наложило запрет на эту книгу, объяснив свои действия тем, что она изображает санталов «в дурном свете». На следующий день после запрета книги ее автор был отстранен от своей должности врача.

Кампания против сборника Шекхара началась в 2017 году, после того как он опубликовал на своей странице в фейсбуке (facebook.com) статью о традиционном шрифте языка сантали Ол-Чики. В комментариях к ней разразился спор с санталами-христианами, которые настаивали на том, что латиница, а не Ол-Чики – предпочтительный шрифт для сантали. Через какое-то время эта группа санталов переключилась на личность и творчество самого писателя, они называли его сборник «порнографией», которая оскорбляет санталок, христиан и правительство Джаркханда, особое возмущение у них вызвал рассказ «Ноябрь – месяц миграций». Через какое-то время конфликт вышел из фейсбука в реальный мир, и группы санталов стали писать жалобы на книгу в правительство, организовывать митинги, требующие запрета произведения и даже, сожгли портрет Шекхара. Правительство пришлось отреагировать на эти действия, и они постановили запретить книгу до последующей экспертизы.

Через несколько месяцев, в декабре, правительством был создан комитет из представителей племен для проведения экспертизы книги на наличие оскорбительных материалов. Они не обнаружили там ничего, что можно было бы посчитать порнографией или оскорблением чувств женщин и христиан. В декабре запрет на книгу «Адиваси не будут танцевать» был снят, а Хансде Совендре Шекхару было разрешено вернуться к исполнению своих обязанностей в больнице [58].

Временный запрет книги вызвал возмущение у писателей, академиков и деятелей культуры, за эти несколько месяцев многие высказались в поддержку Шекхара и было написано множество коллективных писем с требованием снять запрет на сборник. Сам автор сказал о том, что отказывается вырезать из своих произведений «неудобные» кому-то части и собирается противостоять запрету написанием еще большего количества историй [59].

Раби Сингх - глава издательства «Speaking Tiger Books», которое публикует произведения Хансды Совендры Шекхара, говорит о его сборнике рассказов «Адиваси не будут танцевать» следующее: «Герои Шекхара, в особенности женщины, отличаются внутренней силой. Не важно трагичны или радостны события в их жизнях, его герои всегда остаются искренними. Шекхар показал нам мир, который практически невозможно найти в англоязычной литературе. Писатель с легкостью мог бы сделать своего рода антропологическое исследование жизни санталов, но вместо этого написал глубокое, эмоциональное и живое произведение, не стесняясь и не извиняясь за свой народ» [76].

В десяти рассказах сборника автор показывает быт абсолютно разных представителей племени санталов, от самых бедных и обездоленных, до обеспеченных и образованных, которые, на первый взгляд, не подвергаются дискриминации. Шекхар показывает, как каждая из проблем сантальского общества влияет на отдельных его представителей, а также открывает для нас новые и до сих пор не исследованные грани жизни адиваси.

Несмотря на то, что сборник написан на английском языке, в нем используется множество слов и выражений на сантали и хинди, в некоторых рассказах отдельные герои даже говорят только на хинди. Сам Шекхар говорит, что это было сделано для большей правдоподобности, чтобы не упустить никакие реалии жизни санталов.

Сборник также отличается особой физиологичностью описаний сцен насилия. В рассказах «Ноябрь – месяц миграций» (November Is the Month of

Migration), «Трапеза с врагом» (Eating with the Enemy) и «Просто шлюха» (Merely a Whore) описание сцен сексуального насилия над женщинами занимает значительную часть повествования, автор подробно описывает происходящее, но маскируя за метафорами и сравнениями.

Проблемы женщин вообще отражаются в сборнике больше всего, практически все главные герои рассказов – женщины, они сильные, искренние и смелые. Каждой из них из-за своего пола и происхождения приходится столкнуться со множеством трудностей.

Глава 2. Санталы и их социально-экономическое положение

Санталы – одно из крупнейших племен в Индии, их численность примерно 7.3 миллиона человек [53]. Санталы проживают не только на территории северо-восточной Индии, но и в Бангладеш и Непале. В Индии же большинство санталов живут в штате Джаркханд.

2.1 Характеристика и история штата Джаркханд

Джаркханд – штат, расположенный на востоке Индии. Он граничит со штатами Западная Бенгалия на востоке, Чхаттисгарх на западе, Уттар Прадеш на северо-западе, Бихар на севере и Орисса на юге. Площадь Джаркханда – 79 716 квадратных километра. В Индии штат занимает 15-е место по площади и 14-е по численности населения [67]. Официальный язык штата – хинди, а его столица – город Ранчи. Джаркханд получил статус штата 15 ноября 2000 года, ранее данная территория была частью штата Бихар.

Штат Джаркханд можно назвать племенным, на его территории проживает 32 племени. Индийский антрополог Лалита Прасад Видьярти классифицировал все племена штата в соответствии с их культурным типом. Он выделил четыре типа племен: охотничье-собираательные племена (например, племя Бирхор, Корва, Кхария), племена, занимающиеся переложным земледелием (Саурия Пахария), племена-ремесленники (Махли, Лохра, Кармали, Чик Бараик), а также племена-оседлые земледельцы (Санталы, Мунда, Ораон, Хо, Коль и др.).

Слово «джар» означает «лес», а «кханд» - «земля» на различных индоарийских языках. Таким образом, название "Джаркханд" означает лесные земли [35, с. 839].

Данный регион известен под этим названием со времен Средневековья. Впервые это название встречается на медной пластине XIII века, найденной в Кендрападе (штат Орисса). [26, с. 32-33].

История штата

Данный регион был заселен еще с эпохи мезолита, о чем свидетельствуют несколько древних наскальных рисунков [50, с. 220]. Также, вблизи горного плато Чхота-Нагпур, занимающего большую часть современного штата Джаркханд, были обнаружены каменные орудия, относящиеся к мезолиту и неолиту. В кургане Кабра-Кала на северо-западе штата у слияния рек Сон и Северный Коэл были найдены различные древние предметы искусства, относящиеся к периоду от неолита до средневековья [71]. В древний период регион находился под властью многих империй и династий, включая династии Нанда, Маурьев и Гупта.

В эпоху правления династии Нанда, примерно 500-й год до нашей эры, Джаркханд входил в состав государства Магадхи. В период правления Маурьев этим в этом регионе находился ряд государств, которые были известны под общим названием «Атавика» (Āṭavīka) – лесные государства. Эти государства стали частью империи Маурьев во время правления Ашоки (примерно 232 год до нашей эры) [49, с. 258].

В средневековый период в Джаркханде сменялись различные правители. Правящие тогда династии много раз вторгались на эту территорию, однако местные правители отстаивали собственную независимость. Этот регион входил в состав мусульманских княжеств и империй, однако мусульмане не вмешивались в племенную жизнь и подчинение данных территорий было лишь формальным.

Независимость данный регион потерял уже в восемнадцатом веке, когда, в 1771 году, Джаркханд стал частью территорий Ост-Индской компании. Представители различных племен, проживающие на данной территории, были недовольны передачей их земель в руки английских помещиков и боролись за возвращение своих территорий. Сначала взялись за оружие представители племени мунда под предводительством Бинсу Манки. Восстание тогда ограничилось небольшим регионом в районе Ранчи и было стремительно подавлено. Однако в скором времени восстания начали вспыхивать и в других

частях региона, например, восстание племени Бхумиджи в Манбхуме (1798-99 гг.) и восстание племени Черу в Паламу (1800 г.) [38].

Далее следовали восстания племени коль (1830-33 гг.), первое объединенное восстание племени мунда, ораон и хос и восстание санталов 1855-57 гг. Несмотря на то, что между первыми и этими восстаниями прошло практически полвека, причины и цели восстания оставались прежними – вернуть свои земли. Эти восстания уже получили больше внимания и поддержки, но также были подавлены британским правительством.

Значимым для племенной истории событием стало второе восстание племени мунда 1896-1901 гг. под предводительством Бирсы Мунда, который смог эффективно объединить людей для общей цели. Основной идеей Бирсы Мунда было возрождение единой племенной религии и противодействие христианизации с ее помощью. Но из-за своей узкой анти-христианской направленности движение не получило широкой поддержки среди племенного населения по всей Индии и окончательно потерпело неудачу после ареста Бирсы Мунда в 1901 году [38, с. 2].

После обретения Индией независимости в 1947 году территории Джаркханда были присоединены к штатам Мадхья-Прадеш, Бихар и Орисса [57]. Однако еще во время Джаркхандского движения его участники и жители данной территории выступали за создание отдельного штата Джаркханд. В 1955 году партия Джаркханда во главе с Джайпалом Сингхом Мунда подала меморандум в Комиссию по реорганизации штатов о создании отдельного племенного штата Джаркханд, однако он был отклонен из-за того, что в регионе отсутствовал единый и связующий язык. Поэтому, если до обретения Индией независимости основной целью Джаркхандского движения было создание отдельного «штата адиваси», то есть вопрос этнического единства стоял в то время на первом месте, то после 1955 года ситуация изменилась. Основным штатообразующим признаком адиваси начали считать для себя не единый этнос, а единый регион совместного проживания племен различных этносов.

Далее, в течение 50 лет индийское правительство отказывалось признавать Джаркханд из-за отсутствия единого языка и разобщенности местных политических партий. И только в 2000 году Джаркханд был официально выделен из состава Бихара и объявлен отдельным штатом [29].

Современный Джаркханд

Сейчас Джаркханд сложно отнести к процветающим штатам. Он скорее страдает от того, что иногда называют парадоксом изобилия – явление, когда территории с большим количеством природных ресурсов имеют меньший экономический рост, чем регионы с меньшим количеством природных ресурсов [73]. Так, в Джаркханде находится более 40% минеральных ресурсов Индии [70], но 39,1% населения штата находятся за чертой бедности, а 19,6% детей в возрасте до пяти лет недоедают [80]. Джаркханд – аграрный штат, лишь 24% его населения проживает в городах [69].

2.2 Происхождение племени

Само название «санталы» вероятнее всего произошло от бенгальского экзонима, так бенгальцы называли жителей региона Саонт в Западной Бенгалии, этноним, употребляемый самими санталами – это «Хоп Хопон» («Нор Норон») (досл. сыны человечества) [51].

Согласно исследованиям лингвиста Пола Сидвела (Paul Sidwell) носители австроазиатских языков прибыли на побережье Ориссы из Индокитая около 3500-4000 лет назад [44]. Из-за отсутствия археологических данных крайне сложно определить историческую родину санталов. Сантальский фольклор содержит указания на то, что они пришли из места под названием Хихири (Hihiri), которое некоторые ученые соотносят с районом Ахури в Хазарибагхе (область в Джаркханде). Оттуда местное население вынудило их переселиться на плато Чхота-Нагпур, затем в Джальду, Паткум, а затем в Саонт [48].

Антропологи предполагают существование сантальского царства, в подтверждение этому приводится найденное средневековое оружие санталов,

которое сейчас находится в Этнографическом музее Осло и остатки того, что можно идентифицировать как сантальские крепости средневекового периода. Об этом царстве, на которое сантальские мифические традиции ссылаются, мало что известно.

Точно известно то, что до британского правления санталы жили достаточно обособлено, поддерживая при этом торговые контакты с другими племенами и неплеменным населением.

2.3 Положение санталов при британском правлении

В 1770 году в Бенгалии разразился голод, количество населения в некоторых регионах штата значительно уменьшилось, из-за этого прибыль Ост-Индской компании также начала сокращаться. Не хватало работников, способных обрабатывать землю и вырубать леса, чтобы использовать эти территории под поля [48]. Тогда британцы обратили свое внимание на санталов, которых в те годы вытесняли с плато Чхота Нагпур прибывающие туда иммигранты, и которые нуждались в новой территории для поселений. Британская администрация предложила санталам землю на холмах Раджмахал (регион на территории современного Джаркханда), с тем условием, что они будут заниматься ее культивацией и вырубкой лесов. Санталы согласились на эти условия, после чего началась их массовая иммиграция в этот регион. Британцы не предоставляли санталам все инструменты необходимые для вырубки лесов и зерно для культивации земель, поэтому им приходилось самостоятельно покупать их за деньги у местных помещиков. Традиционно санталы брали займы целыми сообществами, потому что коллективно их отдать гораздо проще, чем каждой семье отдельно. Однако британское правительство и помещики были готовы давать деньги только отдельным семьям, таким образом санталы попали в гораздо более серьезную финансовую зависимость [51].

По прибытии на холмы Раджмахал санталы столкнулись с проживающим в тех лесах племенем Маль Пахария, которое было известно своими набегами на равнинные земли. Из-за численного и технического превосходства санталы

одержали победу над местным племенем и заняли его территории. Переселение санталов происходило с 1830 по 1850 гг. К 1850 году уже около 83000 санталов проживало на холмах Раджмахал, где они засеяли рисовые поля, благодаря чему доход Ост-Индской компании увеличился в 22 раза [51].

По мере того, как санталы все больше обживались на новых территориях, усиливалась их эксплуатация со стороны неплеменных индийцев и британцев. В отличие от санталов местное население было мало склонно к кооперации и взаимопомощи и больше ценило индивидуальный труд и конкуренцию, также в неплеменном обществе был гораздо более упорядоченный и жесткий свод законов и правил, что было очень непривычно для гораздо более свободных санталов, самой высшей формой правительства для которых был деревенский совет.

В обществе кастовых индийцев и британцев у санталов возникло множество новых соблазнов, торговцы из Бенгалии и Бихара пользовались неопытностью санталов и продавали им множество бесполезных товаров. Когда у санталов заканчивались деньги, торговцы вынуждали их брать у них в долг, в залог требуя их земли. Многие санталы были не в состоянии выплатить долги, поэтому были вынуждены отдать свою землю кастовым индийцам, а сами сделаться наемными крестьянами на ней же. Санталы не могли рассчитывать на поддержки со стороны кастовых индийцев, потому что те относились к ним как к чужакам и дикарям.

Со временем враждебное отношение местного населения, огромные налоги и их недобросовестные сборщики стали так невыносимы, что санталы больше не могли с ними мириться. В 1855 году началось восстание санталов, больше известное как Сантал Хул «Santal Hul». Восстание возглавили братья Сидху и Канху Мурму, участие в котором приняли около 30 000 санталов. В конце концов мятеж был подавлен, для чего в регион было направлено десять тысяч британских солдат. Санталы приносили слишком большой доход

британской казне, поэтому многие их требования в итоге были удовлетворены [48].

Британцы выделили территорию в 5000 км² в Джаркханде специально для санталов, её назвали «Сантальская Паргана», там законы Британской Индии действовали не в полном объеме. Управляли поселениями, а также собирали налоги в Паргане главы деревень, которые выбирались из местных санталов [51].

2.4 Положение санталов после обретения Индией независимости

После обретения Индией независимости племя санталов стало одним из зарегистрированных в конституции племен, что гарантировало ему политическое представительство в парламенте. После выделения Джаркханда из состава Бихара в 2000 году, Сантальская Паргана осталась отдельным регионом этого штата [48]. Кроме того, в штате Джаркханд в 2020 году была официально признана религия санталов – сарна дхарм (sarna dharm) [46].

Сантальский пантеон включает в себя около 150 божеств, которые называются словом «бонга» (bonga). Эти божества делятся на огромное количество категорий и классов. У каждого рода санталов есть свои бонги. В целом эти божества доброжелательны. В каждой деревне есть священная роща, где проводятся ритуалы почитания божеств [74].

Несмотря на то, что санталы и их религия сейчас признаются на государственном уровне, годы в подчинении и зависимости крайне негативно повлияли на их нынешнее положение в обществе, поэтому большинство санталов сталкиваются с дискриминацией и множеством проблем, а индийское общество все еще не принимает их за равных.

2.5 Основные проблемы санталов в современной Индии

- Низкий уровень образования

Большинство санталов до сих пор безграмотны, они не имеют возможности получить образование, которое позволило бы им быть конкурентоспособными на рынке труда, несмотря на законодательно

закрепленную в Индии систему квот для племенных и внекастовых индийцев. Необразованность – одна из главных причин, по которой санталы нередко становятся жертвами мошенников. Недобросовестные торговцы зачастую озвучивают санталам условия договора, которые абсолютно не совпадают с его письменной версией по причине такого обмана многие санталы даже теряют свои земли. Когда санталы понимают, что их обманули, то не могут обратиться в полицию, потому что формально сделка прошла в соответствии с договором, и полиция откажется им помогать.

Постепенно количество образованных санталов растет, это в первую очередь связано с строительством христианских миссионерских школ. Миссионеры часто посещают сантальские деревни и убеждают родителей отправлять своих детей в их школы. С одной стороны, это благоприятно влияет на жизнь санталов, ведь образование позволяет занять им лучшее положение на рынке труда, но с другой стороны, христианские миссионеры вынуждают санталов принимать христианство, отказываясь при этом от собственной племенной идентичности, а зачастую даже от имен. Дети санталов, обращенных в христианство, часто даже не знают родного языка [11].

- Отсутствие карьерных перспектив

Отсутствие образования – главная причина того, что многие санталы не могут претендовать на высокооплачиваемые рабочие места. Традиционная деятельность санталов – это сельское хозяйство, однако многие из них не могут им заниматься, так как лишились большинства своих земель.

Исторически санталы считаются трудолюбивыми работниками, поэтому сейчас им не составляет большого труда получить низкоквалифицированную работу. Они трудятся на самых низких должностях в шахтах, на полях и заводах. Кроме того, на протяжении многих лет санталы сезонно переезжают в соседние регионы, где есть необходимость в работниках [36].

- Вынужденная сезонная миграция

Со времен британского правления санталы проживают в основном в Сантальской Паргане. Со второй половины восемнадцатого века они вырубали густой лес в том регионе и обустроивали там собственные поселения. Санталы были мастерами в сельскохозяйственной деятельности. Однако в периоды засухи и голода, которые так же коснулись сантальских поселений, их жителям приходилось временно переезжать в различные регионы Западной Бенгалии, чтобы работать там на полях. Эта традиция надолго сохранилась среди санталов, с тех пор каждый раз, когда жители племени испытывали какие-то финансовые трудности, они временно мигрировали в Западную Бенгалию. Некоторые санталы оставались навсегда в тех регионах, куда переезжали, что объясняет наличие довольно больших сообществ санталов в Бенгалии и Бангладеш. Несмотря на то, что земли в Сантальской Паргане достаточно плодородны сами по себе, отсутствие необходимой ирригации и финансирования не позволяют получать больше одного урожая в год. Кроме того, для санталов практически невозможно найти работу вне сферы сельского хозяйства. В таком положении лишь миграция в другие сельскохозяйственные районы является единственной возможностью для санталов иметь хоть какой-то заработок. Согласно статистике, санталы мигрируют в другие регионы четыре раза в год на срок от одного до трех месяцев [39].

Хотя эти миграции и предоставляют санталам возможность заработка, они также приносят множество проблем и сложностей. Постоянные переезды основной массы взрослого населения не дают возможности Сантальской Паргане экономически развиваться, кроме того, адиваси начинают больше полагаться на свой заработок от временных работ, чем на сельскохозяйственную деятельность на собственных землях, это приводит к деградации земель. Необходимость работать в соседних регионах не дает сантальским детям получить даже начальное образование. Зачастую мигранты становятся жертвами эксплуатации и торговли людьми. Из-за своей бедности и низкого социального положения они являются одной из самых незащищенных законом групп людей, полицейские

часто злоупотребляют своей властью и даже получают процент с продажи санталов или пользуются сантальскими женщинами.

Санталки-мигрантки подвергаются дополнительной гендерной дискриминации, ведь кроме унижительно маленьких зарплат и тяжелых условий труда им постоянно приходится терпеть сексуальное насилие от начальников, полицейских и все тех, у кого есть хоть какая-то власть. При этом они часто не могут постоять за себя, потому что за этим последуют штрафы и невыплаты зарплаты [39].

- Насилие над женщинами

Огромное количество девочек сантальского происхождения становятся жертвами торговли людьми по всей Индии. Они попадают в трудовое или сексуальное рабство. Отсутствие образования и работы в сантальских деревнях, нищета вынуждают тысячи женщин переезжать в крупные города, где они часто становятся легкой добычей для преступников.

Ещё одна причина, из-за которой у санталок не остается выбора и им приходится заниматься проституцией - разрушение их деревень и строительство на их месте шахт. Вместе с домом они лишаются и своих земель, которые кормили их, а единственным доступным заработком для необразованной женщины, живущей среди работающих в шахте мужчин, остается торговля телом.

Именно племенные женщины несут на себе наибольшей груз дискриминации среди всего племенного сообщества. Они наиболее бедны, имеют наименьший доступ к медицине и образованию и меньшие шансы получить достойную работу. Разработка племенных земель под шахты привела к массовому переселению адиваси, что вызвало голод, бедность и насилие особенно в отношении племенных женщин и девочек.

Санталки испытывают насилие не только со стороны «внешнего мира». Они также часто страдают от домашнего насилия, насилия внутри сообщества

санталов и даже «охоты на ведьм». Государственные органы не склонны обращать внимание на постоянно растущее число преступлений против санталских женщин. Несмотря на наличие законов, защищающих женщин, тысячи жертв не добиваются никакой справедливости [39].

- Отсутствие развитой медицины

Многие социо-экономические и культурные факторы влияют на состояние здоровья санталов. Из-за низкой образованности санталы зачастую обращаются не к специалистам, когда у них возникают проблемы со здоровьем, а к народной медицине, что не способствует выздоровлению.

Однако не только низкая образованность вынуждает санталов обращаться к местным знахарям. Опрос, проведенный среди санталов, показал, что 93% санталов верят в эффективность современной медицины, но из-за ее недоступности ввиду дороговизны и удаленности медицинских учреждений многие санталы (87%) вынуждены обращаться к «альтернативной» медицине.

Из истории Джаркханда и племени санталов мы можем понять, что это древний народ, которые много лет жил на своей земле, занимался земледелием и исповедовал собственную религию, однако в процессе британской колонизации, а потом и внутренней колонизации кастовым обществом санталы потеряли свои земли, свое занятие и свою благополучную жизнь. Конечно, различные правительства шли на уступки после племенных восстаний, однако те привилегии (квоты и льготы), которые получили санталы, не в полной мере работают из-за предвзятого отношения общества к представителям этого племени. Множество факторов влияет на формирование такого мнения: бедность, в которой живут многие санталы, необразованность большого количества их представителей, близкий контакт с кастовыми индийцами, которые могут наблюдать положение, в котором находится это племя, но немаловажную роль играют также и различные медиа, которые на экранах

телевизоров или на страницах газет формируют определенный образ санталов [11].

Глава 3: Процессы формирования общественного мнения через СМИ и кинематограф

В настоящее время средства коммуникации доступны практически в каждом уголке мира, а информация распространяется за считанные секунды среди многих миллионов человек, поэтому средства массовой информации и другие медиа сейчас важны как никогда, они напрямую влияют на то, как люди видят и понимают себя и других в мире. Медиа – это влиятельная социальная сила, которая с помощью изображения, аудио и текста способна формировать гражданское общество, его дискурсы, политику и окружающую среду [45]. Это делает медиа не просто незначительным аудиовизуальным средством, которое развлекает и информирует зрителя и читателя, а культурно-выразительным каналом, способным трансформировать мысли людей в реальные выражения симпатии и ненависти, мира и насилия. Изучение влияния СМИ становится особенно необходимым, когда речь идет о деконструкции стереотипного представления об этнических группах населения и других меньшинствах в СМИ [18].

3.1 Кастовый дисбаланс в индийских СМИ

Так как за последние несколько десятилетий СМИ превратились из инструмента информирования общественности, в институт, который формирует общественное мнение, сейчас крайне важную роль играет то, кто наделен властью создавать новостной дискурс. Ведь если в редакции медиа в основном присутствуют представители привилегированных социальных групп, то, скорее всего, они будут продвигать собственные взгляды, и пренебрегать историями и взглядом меньшинств.

В Индии эта проблема крайне актуальна, большинство редакционных коллегий состоят исключительно из высококастовых индийцев. Это приводит к тому, что истории племенных, низкокастовых и других маргинализированных сообществ либо полностью отсутствуют, либо искажаются и преподносятся предвзято.

В 2019 году некоммерческой организацией Оксфам Индия (Oxfam India) и аналитическим медиа Ньюслондари (Newslandary) было проведено исследование индийских СМИ на предмет репрезентации дискриминируемых групп в штабе. Для исследования было выбрано шесть английских и семь газет на хинди на основе их рейтинга в индийском обзоре читательской аудитории 2018 года и доступности онлайн-архивов. Исследование показало, что из 121 руководящей должности в редакции – главный редактор, управляющий редактор, исполнительный редактор и т.д. – в исследуемых газетах, новостных телеканалах, новостных сайтах и журналах, 106 занимают журналисты из высших каст, и полностью отсутствуют представители зарегистрированных каст и зарегистрированных племен. 70 % телеведущих являются представителями высших каст, и ни один из них не является далитом (неприкасаемым) или адиваси.

Не более 5% всех статей в английских газетах написаны далитами и адиваси, в газетах на хинди ситуация немного лучше – около 10% статей написаны представителями этих групп. Более половины журналистов, пишущих на темы, связанные с кастами, в газетах на хинди и английском, принадлежат к высшей касте. Около 72% всех статей на новостных сайтах написаны людьми из высших каст. Кроме того, только 10 из 972 статей, размещенных на первых страницах 12 исследуемых изданий, посвящены историям низкокастовых или племенных индийцев [81].

Отсутствие представителей меньшинства в СМИ и медиа приводит к тому, что за изображение какого-либо сообщества начинают отвечать люди, к этому сообществу не относящиеся, и не имеющие глубоких знаний о нем, это приводит к искажению и упрощению изображения данного сообщества, этот процесс можно назвать «стереотипизацией».

3.2 Стереотипизация

В процессе стереотипизации люди сводятся к нескольким, простым характеристикам, которые представлены как данные от природы. В своем эссе 1977 года «Стереотипизация» («Stereotyping») британский исследователь Ричард

Дайер (Richard Dyer) проводит важное различие между «типизацией» и «стереотипизацией». Он утверждает, что без типизации и типов понять и познать окружающий нас мир было бы крайне затруднительно. Мы познаем этот мир в процессе классификации отдельных предметов, людей или событий в те схемы, в которые они вписываются (в соответствии с той культурой, к которой мы принадлежим). Таким образом, мы «расшифровываем» плоский предмет на ножках, на который мы кладем вещи, как «стол», а подобный ему предмет со спинкой как «стул». Мы можем никогда раньше и не видеть именно такого «стола» или «стула», однако у нас в голове есть общее понятие или категория «стол» и «стул», в которую мы «вписываем» конкретные объекты, которые мы воспринимаем или с которыми сталкиваемся. В этом смысле типизация необходима для производства смысла. Ричард Дайер говорит о том, что мы всегда придаем смысл вещам в терминах более широких категорий. Так, например, мы можем узнать что-то о человеке, думая о ролях, которые он выполняет: родитель или ребенок, работник или начальник, супруг или человек не в браке. Мы относим его к различным группам, в соответствии с его классом, полом, возрастом, национальностью, расой, языковой принадлежностью и так далее. Наше представление о том, кем является человек, складывается из информации, которую мы накапливаем и размещаем в собственной типологии. В широком смысле, «тип – это любая простая, яркая, запоминающаяся, легко воспринимаемая и широко узнаваемая характеристика» [24, p. 28].

Стереотипизация же процесс иного порядка. Стереотипы берут несколько простых, ярких, запоминающихся, легко воспринимаемых и широко признаваемых характеристик человека, сводят его к этим чертам, преувеличивают и упрощают их, а затем закрепляют за человеком без возможности изменений и развития.

Итак, в процессе стереотипизации людей «уменьшают» до набора определенных черт, объявляют эти черты данными природой и, соответственно, неизменным.

Кроме того, для стереотипизации характерно использование стратегии «расщепления». Она подразумевает разделение нормального/приемлемого и ненормального/неприемлемого. Дайер утверждает, что «система социальных стереотипов относится к тому, что находится в пределах и за пределами нормальности [т.е. поведения, которое принимается как «нормальное» в культуре]. Те, кто живет по правилам общества типизируются, а те, кого эти правила призваны исключить стереотипизируются. Стереотипы также являются более жесткими, чем социальные типы. Так как границы (между «нормальным» и «ненормальным») ... должны быть четко очерчены, и поэтому стереотипы, один из механизмов поддержания границ, характерно фиксированы, четки, неизменны» [24, с. 29].

Таким образом, еще одной особенностью стереотипа является практика «закрытия» и исключения. Стереотип символически фиксирует границы и исключает все, что выходит за «рамки». Стереотипизация, другими словами, является частью поддержания социального и символического порядка. Он устанавливает символическую границу между «нормальным» и «девиантным», «приемлемым» и «неприемлемым», тем, что «принадлежит» и тем, что «не принадлежит» или является «другим», между «внутренними» и «внешними», «нами» и «ими». Стереотипы способствует объединению всех «нормальных» в одно «воображаемое сообщество» и отправляет в символическое изгнание всех «других» - тех, кто в некотором роде отличается, «выходит за рамки». Британский антрополог Мэри Дуглас (Mary Douglas) в своем труде «Чистота и опасность» («Purity and Danger») 1966 года утверждала, что все, что «не на своем месте», считается загрязненным, опасным, табуированным. Вокруг него концентрируются негативные чувства, и оно должно быть символически исключено, чтобы восстановить «чистоту» культуры [23]. А французская исследовательница Юлия Кристева (Julia Kristeva) называет такие изгнанные или исключенные группы «отброшенными» («abjected») [30].

Чаще всего стереотипы возникают в тех обществах, где существует ярко выраженное неравенство власти. Власть обычно направлена против

подчиненной или исключенной группы. Одним из аспектов такой власти, по мнению Дайера, является этноцентризм, или «применение норм собственной культуры к чужой» [17, с. 183].

Таким образом, в процессе стереотипизации мы видим связь между репрезентацией и властью. Власть эта имеет несколько иную природу, чем та, о которой обычно идет речь. Мы часто думаем о власти в терминах прямого физического принуждения или ограничения. Однако власть в репрезентации – это власть определять, обозначать и классифицировать, а также власть «исключать» и «изгонять». Власть здесь следует понимать не только в терминах экономической эксплуатации и физического принуждения, но и в более широких культурных или символических смыслах, включая власть представлять кого-то или что-то определенным образом [27].

В Индии в процессе стереотипизации за адиваси и многими другими этническими и религиозными группами закрепляется ложная идентификация, которая укрепляет моральное превосходство равнинного высококастового населения и позволяет им и далее относиться к племенному населению с пренебрежением, а иногда и с открытой агрессией.

3.3 Ангажированность освещения племенного и кастового вопроса индийскими СМИ

Используемые в данном исследовании СМИ также неоднократно подвергались критике, в том числе и за то, что в своих новостях они необоснованно занимали сторону высококастовых индийцев.

Так, например, в сентябре 2020 года, девушка далитского происхождения была изнасилована четырьмя высококастовыми индийцами в городе Хатхрас, штат Уттар Прадеш. Сразу после инцидента в газете «Дейник Джагран» была опубликована новость, в котором инцидент объявляли ложным, а насильников пытались защитить. Позже полиция опровергла эту информацию и заявила, что групповое изнасилование действительно имело место, а штат пытался это скрыть [20].

Ранее данное издание также обвиняли в связях с правительством Индии и намеренным замалчиванием или искажением новостей, которые выставляли его в негативном свете. Так, во время широкомасштабных митингов в Дели в 2020 году, «Дейник Джагран» замалчивал этих событий. В своем исследовании новостных заголовков во время февральских митингов журналист Рену Агала отмечает то, что «Дейник Джагран» не помещали новости о них на первую страницу газеты, посвящая митингам лишь часть страницы где-то в середине номера. Подобное избирательное изображение событий наталкивает на мысли о связи издания с правительством Индии, которому было бы невыгодно изображения митингов на первой странице крупнейшего хиндиязычного издания [68].

Издание «Зе Таймс оф Индия» критиковали по другим причинам. Во-первых, издание критикуют за его практику проплаченных новостей. За определенную сумму газета готова напечатать любую новость, необходимую заплатившим политикам, бизнесменам, корпорациям и знаменитостям [37]. В зависимости от суммы газета делает новость более или менее заметной. С 2005 года газета «Зе Таймс оф Индия» ведет практику «частных договоров», когда компаниям, частным лицам, фильмам, брендам и организациям предлагается постоянное положительное освещение в новостных колонках в обмен на акции или другие формы финансовых выплат компании Беннет, Коулман и Ко. - владельцам «Зе Таймс оф Индия». Беннет, Коулман и Ко с помощью программы «частных договоров» приобрела доли в 350 компаниях [52].

Проблема заключается в том, что платные новости и «частные договоры» стирают границы между новостями и рекламой, так как проплаченные материалы пишутся штатными репортерами «Зе Таймс оф Индия». В 2012 году газета высказалась в защиту данной практики и заявила, что в проплаченных новостях есть примечание, сообщающее читателю – хотя и мелким шрифтом, – что содержание статьи является «рекламным и развлекательным». По мнению исследовательницы СМИ Майи Ранганатан (Maya Ranganatan), подобное

дублирование функций журналиста, который также выступает как маркетолог, вызывает вопросы о конфликте интересов [52].

Критики данной практики утверждают, что проплаченные новости и частные договоры ведут к искажению освещения событий и укрывают своих рекламодателей от проверок.

Также, издание обвиняли в антиконкурентном поведении. В 2018 году появились заявления о том, что «Зе Таймс оф Индия» заключает сделки с рекламодателями только в том случае, если они убирают свою рекламу из других газет-конкурентов [10].

Кроме того, «Зе Таймс оф Индия» вовлечена в активный судебный процесс против издания «Файненшал Таймс» («Financial Times»). В 1993 году, когда «Файненшал Таймс» готовилась выйти на индийский рынок, Самир Джайн (Samir Jain), заместитель председателя Беннет, Коулман и Ко., зарегистрировал «Financial Times» как торговую марку своей компании и объявил это название своей интеллектуальной собственностью в попытке помешать «Файненшал Таймс» и не дать им конкурировать с газетой «Зе Экономик Таймс» («The Economic Times»), которая принадлежит Беннет, Коулман и Ко [10].

3.4 Темы племен в индийском кинематографе

Кинематограф Индии представлен фильмами, снятыми в различных регионах страны. Основные центры кинопроизводства в стране — это Мумбаи, Хайдарабад, Ченнай, Калькутта, Нью-Дели, Амритсар, Кочи и Бангалор. Ежегодно в Индии выпускается более 1800 фильмов. На протяжении многих лет индийская киноиндустрия занимает первое место в мире по количеству фильмов, выпускаемых в год [72]. По кассовым сборам в 2019 году Индия заняла третье место с общим сбором в 2,7 миллиарда долларов США [65].

Индийская киноиндустрия крайне многоязычна. В 2019 году на хиндиязычные фильмы пришлось 44% кассовых сборов, за ней следуют тамильская киноиндустрия и киноиндустрия телугу - по 13% [63]. Другие известные языки в индийской киноиндустрии включают малайялам и каннада - по

5%, а также бенгали, маратхи, пенджаби, гуджарати и бходжпури. По состоянию на 2020 год совокупный доход киноиндустрии на всех других языках превзошел доход киноиндустрии хинди, а в 2021 году кино на языке киноиндустрия на языке телугу стала крупнейшей в Индии по кассовым сборам [64].

Кинематограф оказывает огромное влияние на индийское общество. Болливуд стал частью индийской истории и идентичности [21] По словам экономиста и историка Болливуда Мегхнада Десаи (Meghanad Dsai), «кино было самым ярким средством для того, чтобы рассказать Индии ее собственную историю, историю ее борьбы за независимость, за достижение национального единства...» [21].

Немецкая исследовательница Бриджит Шульце пишет, что индийские фильмы, и в первую очередь фильм Мехбуба Хана (Mehboob Khan) «Мать Индия» («Mother India») (1957), сыграли ключевую роль в формировании национальной идентичности Республики Индия в первые годы после обретения независимости от британцев; фильм передает чувство национальной гордости всем слоям населения: как городским, так и сельским, как обеспеченным, так и живущим в более тяжелых условиях [47]. Болливуд давно оказывает влияние на индийское общество и культуру как крупнейшая индустрия развлечений; многие музыкальные, танцевальные, свадебные и модные тенденции страны вдохновлены Болливудом [62].

Фильмы на хинди также оказывали социально-политическое влияние на индийское общество, отражая индийские реалии [42]. В классических болливудских фильмах 1970-х годов, фильмах о преступном мире Бомбея, написанных Салимом Кханом (Salim Khan) Джаведом Ахтаром (Javed Akhtar) и снятых Амитабхом Баччаном (Amitabh Bachchan), таких как «Затянувшаяся расплата» («Zanjeer») (1973) и «Стена» («Deewaar») (1975), отражались социально-экономические и социально-политические реалии современной Индии. Они отражали растущее недовольство и разочарование населения и

неспособность государства обеспечить благосостояние и благополучие в период инфляции, дефицита, потери доверия к государственным институтам, роста преступности и беспрецедентного разрастания трущоб [34]. Фильмы Джаведа и Баччана затрагивали проблемы городской бедности, коррупции и организованной преступности [19]. Часто главным героем был «рассерженный молодой человек», представленный как мститель, чей гнев выражал страдания самых бедных и уязвленных слоев населения [34].

Однако сейчас индийский кинематограф также подвергается критике по множеству причин. Основными из них являются недостаточная репрезентация низкокастовых и племенных индийцев как на экранах, так и в съемочных группах; колоризм – дискриминация в отношении лиц с более темным оттенком кожи, как правило, среди людей одной этнической или расовой группы; изображение исключительно успеха и достатка, при этом полное игнорирование тем классового конфликта и социальной несправедливости.

Исследовательница медиа Теджасвини Ганти (Tejaswini Ganti) в своей книге «Производство Болливуда» («Producing Bollywood») вводит понятие «джентрификация Болливуда» («gentrification of Bollywood») [25, p. 81], под ним она понимает сдвиг в тематике и риторике хиндиязычного кино, который начался в 2000 году. С начала двухтысячных годов предпочтение в Болливуде начало отдаваться фильмам, которые изображали пышный образ жизни, а не бедность и тяготы жизни. Эти фильмы, нацеленные на обеспеченных, городских представителей среднего класса, не имеют цели преодолеть стигму, существующую вокруг племенных и низкокастовых индийцев, поэтому найти подобных героев в кино крайне затруднительно. Это приводит лишь к росту предубеждений, нацеленных против людей с более темной кожей, меньшим достатком и принадлежностью к низкой касте.

Предубеждения в индийском кинематографе проявляются по-разному. Об одном из вариантов, недопуске персонажей с более темной кожей и более низкой кастой на экраны, говорилось выше, однако иногда представители низших

классов, каст и адиваси все же получают свое экранное время, но даже в этом случае они не защищены от колоризма.

Один из способов, с помощью которого Болливуд закрепляет колористские стереотипы, – это использование так называемого «браунфейса» (brownface). Brownface – затемнение цвета кожи актера с помощью макияжа, чтобы изобразить представителя низшей касты или адиваси. Вместо того чтобы пригласить на эти роли актера, чья кожа имеет необходимый оттенок или актера племенного происхождения, чья внешность соответствует внешности персонажа, продюсеры приглашают популярного актера или актрису, которые имеют более светлую кожу и, зачастую, высококастовое происхождение, и с помощью грима изменяют их внешность.

Это явление можно сравнить с так называемым «блэкфейсом» («blackface») – нанесение черной краски на лицо белых актеров в Голливуде. Blackface использовался для карикатурного изображения темнокожих американцев еще с 20-х годов двадцатого века. Подобное изображение целой категории населения способствовало закреплению стереотипов и стигмы в отношении темнокожих людей в США [32], а в настоящее время то же самое происходит и в Индии.

Зачастую создатели фильмов даже не пытаются придать актерам, играющим адиваси, соответствующую внешность. Это напоминает процесс «отбеливания» в Голливуде, когда популярные светлокожие актеры получают роли небелых персонажей. Так, например, в байопике о знаменитой женщине-боксере Мэри Ком Хмангте, происходящей из племени Манипур и имеющей типичную внешность для представительницы ее племени, с монголоидным разрезом глаз и другими монголоидными чертами, главную героиню сыграла актриса Приянка Чопра, чья внешность совершенно не соответствует роли. Кроме того, в фильме продолжительностью 122 минуты были стерты почти все явные упоминания о ее племенной принадлежности, за исключением двух сцен, которые длились всего пару минут [14].

По большей части, в фильмах, где адиваси все-таки есть, они почти всегда изображаются как темнокожие дикари, примитивные и невежественные. Например, в фильме 2007 года «Вперед! Индия», две героини из Джаркханда не произносят почти ни слова, не понимают хинди, и едва ли получают пять минут хронометража. В фильме 2015 года «MSG 2 the Messenger» адиваси вообще были представлены как "дьяволы" (Dungdung, 2015), которые должны быть превращены в людей. В знаменитом фильме 2009 года «3 идиота» персонаж Амира Кхана, Ранчо, был вдохновлен ладакхским инженером и активистом реформы образования Сонамом Вангчуком. Но в фильме, мало того, что персонажа играет светлокожий и высококастовый Амир Кхан, но также семья, культура и происхождение Ранчо почти не упоминаются. Это выделяется на фоне всех остальных героев, о чьих семьях подробно рассказывается [14].

СМИ и иные формы медиа не зря называют четвертой властью, ведь они оказывают огромное влияние на общество. Они способны формировать мнение и взгляды целых пластов населения, способны объединять людей и бороться с политической и социальной несправедливостью, однако очень важно то, кто обладает этой властью. Ведь если медиа принадлежит исключительно одной привилегированной группе населения это приводит к замалчиванию и искажению неудобных ей историй и новостей. В Индии эта проблема особенно актуальна, поэтому крайне важно анализировать и критически смотреть на изображение тех или иных тем и категорий людей в СМИ и кинематографе.

Глава 4: Анализ источников

Четвертая глава работы посвящена непосредственно анализу новостных статей, посвященных племени Санталов, в различных новостных источниках, а также в кинематографе.

Для исследования были проанализированы все статьи в период с 01.01.2022 до 25.05.2022.

4.1 «Зе Таймс оф Индия»

За пять месяцев в газете «Зе Таймс оф Индия» было опубликовано всего тридцать девять статей разного характера, в которых упоминалось название племени Санталов.

Все статьи можно разделить на несколько категорий: посвященные политическому кризису в Джаркханде, критикующие по той или иной причине нынешнее правительство Джаркханда, и несколько иных новостей, касающихся Санталской Парганы.

Основной фокус внимания издания приходится на политическую жизнь Джаркханда, большая часть статей посвящена критике нынешнего главного министра Джаркханда Хеманта Сорена (Hemant Soren), его правительства и семьи. Хемант Сорен (сантал по происхождению) обвиняется бывшим главным министром Рагхубаром Дасом (членом ВПР, правящей партии в Индии) в коррупции и незаконной добыче, угля, песка и каменной крошки. Бывший министр не стесняется в выражениях и называет Сорена марионеткой, а его правительство марионеточным. Кроме того, без внимания не остается и семья главного министра, так младшего брата Хеманта Сорена – Басанта Сорена обвиняют в тех же действиях, что и его старшего брата.

Коррупция и незаконная добыча полезных ископаемых – это не единственные поводы для нападок на правительство Джаркханда со стороны ВПР, еще одна новость была посвящена критике правительства Сорена, из-за того, что им было принято решение ввести в школьную программу историю Джаркхандского движения, а также окрасить стены школ в зеленый цвет (цвет

партии Джаркханд Мукти Морча (Jharkhand Mukti Morcha), именно ее членом является нынешний главный министр). ВЖР критикует это решение, так как выступают против политизации школ (хотя сами обвиняются в «хиндуизации» образования, в статье не забывают об этом напомнить читателям).

Кроме того, ВЖР обвиняет местное правительство в том, что они потворствуют нелегальным мигрантам из Бангладеш в Джаркханде. Членами партии были выказаны опасения, что это негативно сказывается на племенной культуре и на самом существовании племен.

Представители партии ВЖР не единственные люди, критикующее правительство Хеманта Сорена, есть также статьи посвященные критике со стороны партии Конгресс, а также даже со стороны однопартийцев Сорена. Так, депутат партии Джаркханд Мукти Морча провел забастовку, требуя у правительства Джаркханда реализовать государственную политику распределения земель и проживания на основе земельных книг 1932 года.

Еще одними критиками правительства являются розничные торговцы алкоголем. В статье они критикуют решение правительства полностью взять на себя оптовую и розничную торговлю алкоголем. Они заявили, что это приведет к потере трех тысяч рабочих мест, а также к возможности коррупции внутри правительства. Кроме того, это противоречит духу партии, так как ее основатель выступал за то, чтобы племенные общины полностью прекратили употребление алкоголя.

Критика правящих органов штата появлялась даже в статьях, изначально посвященных другим темам. Так, например, значительная часть статьи, сообщающей о церемонии выдачи дипломов, в университете, находящемся в Сантальской Паргане, приходится на критику губернатора штата Рамеша Баиса (Ramesh Bais), который при выдаче студентам дипломов их все перепутал.

Другие статьи были посвящены недопуску санталок до участия в выборах в панчаяты – органы местного самоуправления. Причиной этому стало то, что их кастовые сертификаты были выданы в штате Бихар (до того, как Джаркханд

отделился от Бихара). В статье озвучивается критика системы, усложняющей попадание женщин во власть.

Еще в одной из статей спортсменки-санталки призывали правительство штата развивать спорт в Джаркханде, также было приведено высказывание министра водных ресурсов, который отметил, что за последние два года правительство многое сделало для развития спорта, это было необходимо для того, чтобы отвлечь молодежь от вступления в «лево-радикальные объединения».

Важной новостью было то, что картину, которую правительство Джаркханда планировало отправить на парад по случаю дня Республики, не допустили до мероприятия. Изображение было посвящено Сантальскому восстанию (Santhal Hul). Данная тема одобрена не была, штату предложили отправить другую картину, однако из-за ковидных ограничений и трудностей, у штата не было ресурсов отправить другой вариант.

Несколько новостей было посвящено Махашвете Дэви – писательнице и активистке, выступающей за права адиваси в Западной Бенгалии, Бихаре и Мадхья-Прадеш. Новости были посвящены недавно вышедшему фильму, посвященному писательнице. Одна статья также посвящалась 96-летию Махашветы Дэви, в которой говорилось, о том, что ее произведение «Драупади» (сюжет которого строится вокруг санталки и наксалитки Допди Мехджен) было исключено из учебной программы в Делийском университете. Также в конце статьи дается неутешительная статистика насилия, совершаемого в отношении адиваси. Автор статьи задается вопросом, почему произведение до сих пор настолько актуальное исключили из программы, но не находит на него однозначного ответа.

4.2 «Дейник Джагран»

В хиндиязычном издании ситуация значительно отличается, во-первых, число статей, посвященных санталам в этом издании в три раза меньше, чем в предыдущем. Любопытно то, что политической жизни Джаркханда и Сантальской Парганы посвящена всего одна новость, и в ней даже не фигурирует

партия ВЈР. Новость же касается того, что партия Конгресс не имеет достаточно сильных позиций в Джаркханде и продолжает терять их.

Три статьи посвящены сантальской национально-освободительной армии (признанная террористической организация, борющаяся за независимость санталов). В статьях подробно разбирается история организации, ее деятельность и преступления.

Значительным отличием от «Зе Таймс оф Индия» является наличие статей, посвященных культуре санталов. Так, нам встретились статьи, в которых говорилось о необходимости защищать и продвигать язык сантали, потому что все меньше молодежи использует его, и это грозит исчезновению языка, а вместе с ним огромного пласта сантальской культуры. Так же, две статьи были посвящены литературным фестивалям и конкурсам, в которых участвовали писатели сантальского происхождения и даже занимали различные призовые места.

С культурой санталов была связана еще одна статья, она была написана в юбилей сантальского писателя и преподавателя Рагхунатх Мурму (Raghunāth Murmū). Рагхунатх Мурму является создателем сантальский письменности – шрифта Ол-Чики. Кроме описания его жизни и заслуг в статье также сообщалось о создании электронного журнала, посвященного языку и культуре санталов.

4.3 «Ранчи Экспресс»

Самым неожиданным оказался результат по запросу «сантал» в издании «Ранчи Экспресс», последняя статья, в которой хоть в каком-либо контексте упоминалось племя санталов, датируется 2017 годом. Суммарно в газете было 15 статей, посвященных данному племени. Из-за такого небольшого количество новостей, связанных с санталами, были проанализированы они все.

Возможно, из-за того, что у статей был такой широкий разброс по времени, а возможно, из-за того, что издание газеты находится в племенном штате, но тематика статей в «Ранчи Экспресс» была самой разнообразной.

Три статьи были посвящены культуре и языку санталов, в одной из них говорилось о фестивале, который прошел в Харьяне, где участвовало множество племенных деятелей культуры, в том числе и санталов, и они продемонстрировали свое племенное творчество большому количеству зрителей, две статьи были посвящены исследователям языка сантали и культуры племени.

Всего две статьи были посвящены проблемам Сантальской Парганы, в одной из них говорилось о том, что министерство транспорта штата недобросовестно выполняет свою работу и не заботится о нуждах автовладельцев штата. Вторая новость касалась недовольства жителей Парганы по поводу удешевления цен на их землю.

Все остальные новости имели крайне позитивных характер, в них говорилось о присвоении племени санталов статуса зарегистрированного племени, развитии штата и Парганы, улучшении положения женщин, а также сокращения безработицы.

Проанализировав три различных издания можно сделать несколько выводов.

Наибольшее количество статей, в которых есть упоминания племени санталов, можно увидеть в англоязычном издании «Зе Таймс оф Индия», однако их содержание весьма однообразно. Большинство статей посвящены вовсе не самим санталам, а их лидерам, причем явно отслеживается отношение издания к местному правительству. Почти в каждой статье их называют коррупционерами, марионетками или ворами. Даже в статьях, которые изначально не выглядят критическими, все равно присутствует негативная оценка действий местных властей.

Лишь в одной статье говорится о проблемах самих санталов, но эта тема даже не является центральной в тексте.

Несколько иная ситуация наблюдается в хиндиязычном СМИ «Дейник Джагран», количество статей на нужную нам тему там значительно меньше, однако их содержание разнообразнее. Хотя сперва нам встречается несколько статей, где говорится о террористической сантальской организации и об их преступлениях, но потом немало статей посвящаются культуре, литературе, языку и видным сантальским деятелям.

Совсем же необычная картина предстает в Джаркхандском издании «Ранчи Экспресс», потому что уже несколько лет ни одна статья там не посвящалась санталам. Но если проследить всю историю изображения санталов в новостях данного издания, то можно заметить тенденцию отображать только позитивные изменения, происходящие с племенем, и практически полностью игнорировать проблемы, касающиеся санталов.

4.4 «Вперед! Индия»

В спортивном фильме «Вперед, Индия!», посвященном женской команде Индии по хоккею на траве, впервые героини племенного происхождения появляются на экране на 19 минуте фильма, в этот момент все спортсменки регистрируются в хоккейную команду. Перед нами предстают две девушки, они разительно отличаются от предыдущих спортсменок, так как в отличие от остальных они одеты не в спортивную форму, а в традиционные платья, их волосы заплетены в косы с лентами, они выглядят куда менее современными, чем другие хоккеистки.

В этой сцене регистрирующий их мужчина спрашивает их имя, на что одна из девушек отвечает «Хо» («Но»), мужчина не понимает ответ и просит повторить ее имя. Девушка отвечает ему «Соимой» («Soimoi»). Мужчина в третий раз повторяет вопрос, он не может понять, что ему говорит девушка. Но она лишь повторяет «Соимой», и отвечает на его вопросы словом «Хо». Мужчина лишь продолжает настаивать, он говорит, что не нужно называть ему ее диагноз, он требует, чтобы она сказала ему ее имя. Он говорит с ней на хинди и на английском. В этот момент подключается вторая девушка и говорит на

хинди, что ее подруга не говорит по-английски, но ее зовут Соимой Керкетта (Soimoi Kerketta). Вторую девушку зовут Рани Диспотта (Rani Dispotta). Мужчина не понимает кто эти девушки, и интересуется, не сбежали ли они из лечебницы. Далее он принимает их за участниц Рам-лилы – театральной постановки, посвященной Раме – и говорит, что стадион будет занят вплоть до Дивали, он настаивает, чтобы они ушли. В ответ на это они протягивают ему листок, на котором написано, что они хоккеистки из штата Джаркханд, поняв это мужчина восклицает «о, Боже», и с удивленным и расстроенным выражением лица пропускает их.

На 20-й минуте на экране показываются еще две представительницы адиваси, однако уже с Северо-Востока Индии, их внешность и способ изображения на экране значительно отличаются от предыдущих девушек. Первым делом нам показывают крупные планы различных частей тела девушек, их руки, обнаженный живот (на них надеты короткие майки), аксессуары на ушах, шее и запястьях. Мы видим, что одежда девушек также значительно отличается от всех остальных. Но если девушки из Джаркханда были одеты старомодно, то на этих героинях надета яркая и обтягивающая одежда.

Следующим кадром нам показывают реакцию проходящих мимо мужчин, они буквально не могут оторвать от них взгляд и делятся друг с другом комментариями о девушках. Мужчины называют их ванильным мороженым в окружении шоколадного и предполагают, что девушки направляются в клуб или на дискотеку. Далее один из них спрашивает у другого какие нынче расценки на девушек, и второй шутливо предлагает спросить у девушек напрямую, ведь они не говорят на хинди. Первый кричит им вслед «Какие нынче цены на эти дыньки?», на что получает пощечину в ответ, ведь оказывается, что девушки знают язык. Это удивляет мужчин, потому что они были уверены, что девушки непалки или китайки.

Девушки представляются как Молли Зимик (Molly Zimik) из Манипура и Мэри Ральте (Mary Ralte) из Мизорама. Мужчина на регистрации приветствует

их крайне приветливо, он говорит: «Ого, вы добрались до нас из самых далеких уголков Индии, вы наши особые гости, добро пожаловать!». Однако на лицах девушек нет радости, это удивляет мужчину, он спрашивает: «Вы не рады?», на что они отвечают ему: «А вы бы радовались, если бы к вам в вашей собственной стране относились как к чужаку?».

Следующая сцена с девушками на 27 минуте, на ней Молли Зимик ставит свои вещи, на кровать, которая приписана ей по списку, однако другая девушка из команды выгоняет ее оттуда, Молли пытается спорить, но ее подруга Мэри уводит ее и говорит, что не нужно ругаться.

На 28 минуте появляются девушки из Джаркханда, они также пытаются занять свои места в комнате, однако хоккеистка из Пенджаба вступает с ними в диалог, она спрашивает, откуда на ноге Соимой царапины, та сначала отвечает «Но», а потом начинает говорить с ней на сантали, спортсменка ничего не понимает, тогда в разговор включается Рани и на хинди отвечает, что девушка поцарапалась о ветки, когда ехала на слоне. Хоккеистку из Пенджаба это очень удивляет, она интересуется: «Вы ехали до Дели на слоне?», на что Рани ей отвечает: «Нет, только до Гха-морни». Морни (morni) переводится с хинди как павлин, поэтому ответ еще больше запутывает хоккеистку: «Павлин? Какой павлин? Слоны, павлины...Вы живете в зоопарке?». Рани отвечает, что они из Джаркханда, и что там есть лес. На это пенджабка ей отвечает: «Так вы из джунглей? Едите там змей и скорпионов». После она видит, что девушки из Джаркханда расстроены и начинает проявлять к ним агрессию, она спрашивает: «Что вы, расстроились? Ну и ладно, будете спать на полу». На этом сцена заканчивается.

Это были последние диалоги, в которых участвовали девушки племенного происхождения, в последующие два часа фильма они присутствовали исключительно в общих сценах, в сценах игр и тренировок, даже в сценах, когда все девушки разговаривали внутри своей команды, они всегда оставались безмолвны. За весь фильм мы не увидели ни истории, ни роста, ни каких-либо

самостоятельных действий этих четырех девушек. Они выполняли исключительно функцию фона. Единственные два проявления агентности данных героинь можно увидеть в последнем матче, в одной из завершающих сцен фильма, в нем Соимой передала шайбу в нужный момент, и камера зафиксировала это действие, а также Мэри Ральте забила одну шайбу в ворота противниц, и комментатор игры вслух произнес ее имя при этом, однако эти единичные сцены сливались с множеством подобных сцен с другими героинями. Ни одна из племенных девушек не забила решающий гол, чем-то выделяющийся из остальных.

Кинокритики и зрители много хвалили данный фильм за репрезентацию самых разных жителей Индии, и с этим трудно спорить, ведь практически каждая из героинь относится к разным народам, они приехали из разных штатов и представляют разную культуру. Однако репрезентация девушек племенного происхождения ограничилась воспроизведением существующих о них стереотипов. Все что мы узнали о санталках из Джарканжа, это то, что они плохо говорят на хинди и английском или не говорят вообще, что вызывает вопросы об уровне их образования в целом, они носят старомодную, традиционную одежду, живут в лесу и передвигаются на слонах. Их имена и фамилии звучат для индийцев как названия болезней, по их внешнему виду никто даже не может предположить, что они хоккеистки, а сам факт их пребывания в команде вызывает раздражение у одного из персонажей. Несмотря на то, что подобное отношение к девушкам не поощряется и не преподносится, как что-то верное, оно никак и не опровергается. За весь фильм нет ни одной сцены, которая бы показала этих санталок с другой стороны, мы не знаем их истории, они даже не люди в полной мере в этом фильме, лишь носители определенной племенной атрибутики, необходимые для того, чтобы разнообразить этнический состав команды. Их основная черта — это безмолвие, в фильме это преподносится либо через незнание языка, либо через внутреннюю покорность и безответность героинь.

Подобным образом показаны и представительницы северо-восточных штатов, но основной бытующий стереотип о них – это гиперсексуализированность. Племенные девушки из этих штатов в глазах равнинных индийцев не дикарки, живущие в лесу, но развязные и сексуально раскрепощенные женщины, чем они сильно отличаются от кастовых индианок, для которых их чистота и скромность имеют большое значение. Даже по съемке мы можем проследить проявление этого стереотипа, ведь в отличие от остальных девушек, которых в кадре мы видим целиком, представительниц северо-востока мы видим фрагментарно, причем исключительно их обнаженные или полуобнаженные части тела. Кроме того, мы видим разницу в отношении индийцев к представителям разных племен, если девушки из Джаркханда вызывали лишь раздражение, то северо-восточные героини вызывают у героя, который их регистрировал, приятное удивление, он очень рад таким «экзотичным» спортсменкам, которые приехали из самых отдаленных частей Индии. В одной из реплик Молли Зимик поднимается важная проблема, которая остро стоит для многих племенных индийцев, это ощущение себя чужаков в собственной стране, однако и в этот раз далее в фильме эта проблема никак не развивается, а данные племенные героини, как и девушки из Джаркханда, остаются безмолвны и выполняют лишь функцию фона для остальных героинь.

4.5 «Разгневанные индийские богини»

Иначе героиня племенного происхождения раскрывается в фильме «Разгневанные индийские богини», там ее нельзя назвать просто носителем определенных племенных атрибутов и функций, да, она адиваси, более того, она активистка, выступающая против строительства завода на племенных землях, но кроме того она просто человек, который любит, сопереживает и, самое главное, имеет свою историю.

Впервые Наргис Насрин появляется на 35-й минуте фильма, она последняя из героинь с кем нас знакомят. Наргис несколько отличается внешне и по стилю одежды от других девушек. Ее волосы заплетены в дредлоки, а на одежде есть

традиционный орнамент, однако, в отличие от героинь вышеописанного фильма, наряд Наргис никак нельзя назвать старомодным или традиционным. Девушку радостно приветствуют все подруги главной героини, кроме одной. Женщину, которая не рада видеть Наргис, зовут Суранджана, и она глава того завода, который хочет забрать племенные земли, которые отстаивает героиня-адиваси. Этот конфликт не является основной линией фильма, но все же остается его важной частью. Увидев Наргис, Суранджана спешно уходит и планирует уехать из Гоа, потому что не может находиться рядом с активисткой, Наргис же абсолютно спокойно реагирует на женщину. Далее главной героине удается уговорить подругу остаться, и последующее формирование дружеских отношений между Суранджаной и Наргис получает даже больше экранного времени, чем любовная линия между главной героиней и ее невестой.

Далее Наргис проводит много времени с остальными героинями, она разговаривает с ними по-английски и на хинди, использование обоих этих языков не является для нее проблемой, кроме того, она всегда отстаивает собственную точку зрения, молчание точно не свойственно этой героине. Когда вокруг нее девушки начинают обсуждать, что насилие и преступность свойственны только бедному классу индийцев, она не соглашается с ними и говорит, что насилие не знает класса, просто люди, у которых есть деньги, имеют больше возможности его скрыть.

Также Наргис, как и многие другие подруги главной героини, сближается с маленькой дочкой Суранджаны, которую та взяла с собой на Гоа. Однажды Наргис наряжает маленькую Майю в традиционный наряд ее племени, в нем девочка прибегает к матери, но наряд девочки не злит Суранджану, она лишь называет ее «моя маленькая адиваси». По этой сцене мы видим, как меняется отношение героини. Та, кто в начале фильма не могла даже в одной комнате находиться с представительницей племени, теперь полностью поменяла свою точку зрения.

Ближе к концу фильма Суранджана вновь видит, как сдружилась ее дочь и Наргис, кроме того проведя много времени вместе с девушкой, героиня понимает, как неправильны были ее предыдущие действия, она понимает, почему Наргис и другие адиваси протестовали, поэтому она звонит в свою компанию и просит отозвать проект строительства завода именно на этой территории.

На этом заканчивается племенная сюжетная линия, хоть это и не конец фильма, но все последующие события уже никак не отображают племенное происхождение Наргис, да и вообще мало фокусируются на ее персонаже.

В данном фильме мы видим, как эволюционировал образ адиваси по сравнению с «Вперед! Индия». Хотя авторы все также различными атрибутами показывают нам племенное происхождение героини (в первую очередь, ее деятельность, а также ее стиль одежды и прическа), но она также получает и внутреннее наполнение. Она не просто адиваси, она любящая невеста, она человек, который ловко обращается с детьми, она та, кто не даст в обиду тех, кто слабее или уязвимее. Если в прошлом фильме безмолвие было основной характеристикой племенных героинь, то Наргис полная противоположность тому образу. Ее голос звучит на протяжении фильма, чаще всего в противовес всем остальным. Даже если остальные героини будут настаивать на своем, Наргис всегда ответит им.

4.6 «Равана»

Последний фильм, который стал объектом данного исследования – это «Равана» 2010 года. В этом фильме есть множество персонажей племенного происхождения, но один из них имеет наибольшее количество экранного времени. Он является одним из основных героев, однако в этом фильме он антагонист.

Фильм открывается со сцены, где главный антагонист, Бира Мунда, стоит на вершине скалы, он смотрит на воду внизу, а затем прыгает в нее, прекрасные

виды природы и героя-адваси сменяются кадрами где Бира и его соплеменники жестоко калечат и убивают полицейских.

Важную роль в фильме играет музыка и песни, так во время заставки в начале фильма играет песня «Бира», в которой поется об антагонисте, в тексте есть такие строки «У него есть сто голов и тысяча имен, кто захочет связаться с Бирой, тот обречен», «Не нужно спрашивать о рождении или касте Биры, его главное отличие – его самоуважение».

В следующей сцене мы видим главную героиню фильма – жену полицейского Рагини, она ничего не предвещая плывет в лодке, но в этот момент появляется Бира и похищает женщину. С этого момента сюжет фильма начинает повторять сюжет индийского эпоса «Рамаяна», и мы понимаем, что Бира Мунда – это прототип Раваны – жестокого демона ракшаса, а женщина – прототип Ситы – жены идеального правителя Рамы.

Далее перед нами предстает главный герой фильма – Дев Пратап Шарма, он офицер полиции, главный враг племени, проживающего поблизости, и именно его жену похитил Бира. Мы понимаем, что это прототип Рамы.

Далее мы узнаем предысторию Биру, он имеет огромное влияние на свой город, его называют «единственный законом и законотворцем», «ангелом» и «демоном», но для полиции он лишь преступник, ответственный за все кровопролитие в регионе, поэтому главной своей задачей она считает уничтожение Биры Мунды.

В следующем кадре мы вновь возвращаемся в настоящее время, Рагини выводят на открытое пространство, чтобы Бира мог ее убить, однако он не спешит это делать, он спрашивает женщину, как бы она хотела умереть, на что она отвечает: «На своих условиях», и бросается с камня вниз в бурлящую реку, Бира сразу же спускается вниз, чтобы спасти «Ситу». Музыка вновь более полно дает понять сцену, ведь в песне есть слова «Я жертвую своей жизнью за тебя», мы понимаем, что несмотря на угрозы Биры, он не осуществит своего плана, ведь

у него начали появляться чувства к Рагини. И вот отношение зрителя к антагонисту начинает меняться, из жестокого убийцы он превращается в человека, способного на чувства, способного на любовь.

Еще более неоднозначным становится образ Бира после следующей сцены, где он приходит в деревню своего племени и толпы детей и взрослых радостно бросаются к нему и приветствуют. Значит для них он точно не злодей и убийца, они те, кто называет его «ангелом».

Один из персонажей, который охраняет Рагини, говорит, что тут в лесу (jangle mei) сари не найти, и ей придется носить, ту же лесную одежду, что и другие «лесные люди» («jangli log ki tarah»). Далее он предлагает Рагини еду, от которой она отказывается, что вызывает злость у мужчины, он говорит: «Сначала вы нападаете на нас, а потом оказываетесь от нашей еды? Мы добыли ее собственным потом».

Интересно так же и то, как изображена деревня племени, она находится в лесу, среди деревьев, и вид имеет крайне плачевный, мы видим полуразрушенные дома и полураздетых людей, деревня снята в темных тонах, не видно ни одного зеленого листка, что только усугубляет и без того удручающий пейзаж.

В одном из эпизодов, Бира и его соплеменники хотят сфотографироваться с Рагини, чтобы отправить это фото ее мужу. Для этого они покрывают свое тело глиной и грязью для более устрашающего вида, а также берут в руки палки и другое деревянное оружие. Тем самым, они подчеркивают «дикость» своей племенной природы.

Далее, Бира звонит инспектору полиции, и сообщает, что это он Бира похитил его жену, за то, что полиция сделала с ним, себя он называет «необразованным деревенским бедняком», он вовсе не богатый и высококастовый как Дев Пратап, однако несмотря на разницу между ними, Бира все равно его враг.

Со временем чувства Биры к Рагини становятся очевидны для него самого, и он просит ее остаться в его деревне, он говорит, что ее могут назвать местным именем, например «Махуа» или «Рания», и походив достаточное количество времени под солнцем ее кожа станет такого же цвета как и других членов племени. Цвет кожи вообще играет значительную роль в фильме, по цвету кожи мы можем определить происхождение и положение героя. Бира и его соплеменники имеют очень смуглую кожу, Рагини же и другие полицейские отличаются светлой кожей.

Тем временем противостояние «Рамы» и «Раваны» продолжается, и чтобы продемонстрировать дух племени и его вождя, Бира и его люди исполняют песню, в тексте которой отображается весь конфликт между племенным и неплеменным населением. В ней поется, что самодовольные жители Дели смотрят на племена свысока, глазают на них, управляют ими, приезжают в их поселения и устанавливают свои порядки. Но племенным людям, «лесным котам», как их называют в песне, все это не нужно, ведь если понадобится, они и сами могут отправиться в Дели, а столичные жители этому будут точно не рады. Так же очень важной является строка о том, что кровь племен такая же красная, как и у всех остальных, и что они не заслуживают подобного отношения.

Когда Рагини спрашивает, зачем Бира убивает людей, он говорит ей о том, что немногим он отличается от ее мужа и других полицейских, и рассказывает ужасающую историю, о том как полиция сорвала свадьбу его сестры, а позднее полицейские надругались над девушкой.

В конце концов погоня Дев Пратапа за Бирой заканчивается, и они сходятся в финальной битве, в конце которой Бира сохраняет жизнь своему врагу, прощается с Рагини и уходит, Дев Пратап же придя в себя видит свою жену, но вместо того, чтобы радоваться воссоединению лишь восклицает «Бира, где ты? Наша вражда еще не закончена». Рагини не понимает этого, она говорит мужу: «Ты же пришел за мной, так оставь его». Когда они уже едут в поезде

домой Дев Пратап просит жену на детекторе лжи ответить на вопрос о том, была ли у нее связь с Бирой, это вызывает отвращение у Рагини. Не выдержав подобных обвинений, женщина останавливает поезд и выходит, она направляется обратно к Бире.

Они встречаются вновь в горах над бурной рекой, Бира рассказывает Рагини, что спас ее мужа и открывает ей свои чувства. Но их встреча прерывается приходом Дев Пратапа и других полицейских. Оказывается, что инспектор специально говорил все те ужасные вещи жене, потому что знал, что она выйдет из поезда и приведет его к Бире. В конце Бира кричит: «Стреляй инспектор, давай же окончательно выясним, кто бог, а кто демон», и толпа полицейских во главе с «Рамой» открывает огонь по Бире, он падает со скалы в реку и погибает, тем самым будто бы закливая фильм, повторяя первую сцену.

Репрезентация племенного населения довольно интересна в данном фильме, так как изначально они показаны как отрицательные персонажи, дикари и бандиты, однако вместе с главной героиней фильма Рагини зритель проходит путь от отторжения, к интересу, а потом и принятию Биры и его соплеменников. Обратная же история происходит с инспектором Шармой, потому что в начале фильма он выступает как герой и борец с преступностью, но со временем мы понимаем, что он и другие полицейские сотворили не меньше преступлений, а финальная сцена окончательно расставляет все точки над и, и показывает нам, что демон – это не всегда «Равана». Даже то, как нам показывают Биру, говорит о том, что скорее он настоящий герой этого фильма, нам постоянно показывают его волевою фигурой, стоящую на фоне какого-то прекрасного пейзажа, что достаточно несвойственно для изображения антагониста.

Кроме того, очень важным моментом, для репрезентации адиваси в этом фильме является песня, которую исполняет Бира со своими соплеменниками, где говорится об отношении неплеменного населения к племенам. Она поднимает все вопросы, которые были важны для адиваси в 2010 году и остаются важными до сих пор.

Однако, данная репрезентация далека до идеала, потому что каким бы героем не оказался в конце Бира Мунда, он и его люди все же остаются жестокими убийцами и дикарями во многих моментах, на этом специально акцентируется внимание в сценах сожжения и расчленения полицейских, раскраски тел глиной для устрашения врагов и диких танцев с копьями. Даже манеры Биры Мунды показаны так, чтобы все увидели его «дикость». Он имеет очень активную мимику, часто издает странные звуки и демонстрирует язык для устрашения. Все в его действиях имеет какое-то животное начало. Действительно очень важно то, что адиваси в этом фильме главные герои, которые могут высказывать свои мысли, чувствовать и быть большим, чем просто фон для действий других героев, однако ничего нового о племенах этот фильм не привнес, адиваси остались все теми же дикарями, но теперь с припиской о том, даже такие дикари как они способны на любовь.

Заключение

После анализа всех статей за последние шесть месяцев, где упоминались санталы, в трех различных индийских СМИ, а также трех кинофильмов, где присутствовали герои племенного происхождения можно сделать несколько выводов.

1. Санталы, их проблемы и истории – крайне непопулярная тема в индийских СМИ. За полгода не более полусотни новостей в трех различных изданиях были посвящены (в той или иной мере) этому племени.

Тематика новостей и статей значительно различается в различных изданиях, в англоязычном «Зе Таймс оф Индии» практически все новости касаются политической жизни Джаркханда и лишь косвенно затрагивают самих санталов, в «Дейник Джагран» говорится о террористах, сантальского происхождения, а также о риске исчезновения языка сантали, а в «Ранчи Экспресс» за всю историю существования газеты можно найти лишь 15 статей о санталах, в большинстве из которых говорится об обещаниях правительства развить Паргану и улучшить жизнь племени.

2. Если говорить о кинематографе, то мы можем заметить значительную эволюцию в изображении адиваси на экране с течением лет. В фильме «Индия, вперед!» 2007 года выпуска племенные героини изображены в соответствии со всеми существующими о племенах стереотипами, они не имеют собственного голоса и истории и нужны фильму исключительно для создания этнически разнообразного фона. Этот фильм также помогает нам понять, что отношение и представления о представителях разных племен у неплеменного населения значительно отличаются. Так, адиваси из Джаркханда в глазах многих индийцев – необразованные и дикие люди, которые живут в лесу и передвигаются на слонах, а жители северо-восточных штатов – экзотичные и удивительные люди, которых-то и индийцами назвать трудно, кроме того, северо-восточные женщины, в их представлениях, куда более сексуально раскрепощенные и открытые, чем остальные индианки.

Далее, в фильме «Равана» 2010 года репрезентацию адиваси можно назвать неоднозначной, потому что, с одной стороны, племя и его глава находились в центре сюжета, адиваси был главным героем этого фильма, так что это большой прогресс после «Индия, вперед!», также в фильме озвучивались основные проблемы, которые беспокоят племенных жителей. Но, с другой стороны, авторы не забывали подчеркнуть «дикую» природу племен и их жестокость.

Наилучшую репрезентацию мы можем увидеть в фильме «Разгневанные индийские богини» 2015 года. Несмотря на то, что девушка-адиваси не была главной героиней, она была важной составляющей сюжета. Ее племенное происхождение не скрывалось, а лаконично подчеркивалось при описании ее деятельности, и через ее внешний вид. Героиня была образована, ни в чем не уступала девушкам неплеменного происхождения, а также имела свое мнение и не стеснялась его озвучивать.

После анализа трех фильмов можно увидеть какой путь прошла и как видоизменилась репрезентация адиваси в кино не протяжении почти десятилетия. Хотя племенные индийцы все еще крайне редко становятся главными героями, но даже их второстепенные персонажи перестают быть плоскими носителями функций и племенных атрибутов, они становятся реальными людьми со своими чувствами, эмоциями и историей.

3. Именно так и изображаются санталы в сборнике рассказов Хансды Соввендры Шекхара «Адиваси не будут танцевать». Несмотря на то, что через свои тексты автор критикует существующую систему, которая ставит племенных индийцев в крайне тяжелое положение, он не забывает показать в санталах людей, а не просто жертв жестокого общества. Его герои имеют семьи и занятия, они могут быть умными и глупыми, успешными и не очень. Писатель может восхищаться ими и их поступками, но никогда не превозносит своих героев и не делает из них идеальные образы, нужные лишь для того, чтобы привлечь неплеменных индийцев и заставить их поменять свое мнение.

Именно «человечности» и не хватает в изображении адиваси в СМИ и кинематографе. Фокус внимания журналистов и режиссеров всегда находится на стереотипах о племенах, их проблемах, политиках и их обещаниях, но почти никогда не на самих людях.

Уже несколько лет можно наблюдать, как ситуация постепенно меняется, в первую очередь, это связано с тем, что начинает звучать все больше племенных голосов. Активно развивается сантальская литература и литература других племен, появляются режиссеры и журналисты адиваси, чья задача рассказать миру о себе и о таких как они. В 2022 году даже начали говорить о появлении Джолливуда (Jollywood) – центра Джаркхандского кинопроизводства, который может стать источником множества фильмов с качественной и достоверной репрезентацией племен. Мы живем во время становления нового племенного направления в индийской литературе, кинопроизводстве и журналистике, поэтому крайне интересно будет продолжить исследование индийских медиа и репрезентации адиваси, когда все больше адиваси будут сами рассказывать свои истории.

Библиография

Источники

На английском языке:

1. The Times of India [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/> (дата обращения: 15.05.2022).

На языке хинди:

2. Angry Indian Goddesses [Кинофильм]. Реж. Пан Налин, 2015
3. Chak de! India [Кинофильм]. Реж. Шимит Амин, 2007
4. Jāgraṅ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jagran.com/> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Rāncī Ekspres [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ranchiexpress.com/> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Rāvan [Кинофильм]. Реж. Мани Ратнам, 2010

Список литературы

На русском языке:

7. Ковалев И.М. Судьбы индийских племен, Наука, 1982.
8. Маретина С.А., Котин И.Ю. Племена в Индии, Наука, 2011.
9. Пашина И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения, 2012.

На английском языке:

10. Auletta Ken. Citizens Jain Why India's newspaper industry is thriving, New Yorker, 2012.
11. Baski Boro. Santal Life and Culture and Our Approach to Development, Münster, 2018.
12. Basole, Amit. Subverting Our Epics: Mani Ratnam's Retelling of the Ramayana, Economic and Political Weekly, 2010.

13. Baxi C. V.; Prasad Ajit. *Corporate Social Responsibility: Concepts and Cases: the Indian Experience*, Excel Books India, 2005.
14. Bhagat, Sameer. *Adivasi Are Invisible And Unheard In Hindi Movies*, Focus Magazine, 2018.
15. Bhattacharjee S. B. *Encyclopaedia of Indian Events & Dates*, Sterling Publishers Pvt. Ltd, 2009, p. A126.
16. Bijoy CR, Bhengra Ratnaker, Luithui Shimreichon. *The Adivasis of India*, Minority Rights Group International, 1999.
17. Brown Roger. *Social Psychology*, Macmillan, 1965.
18. Castañeda Mari. *The Power of (Mis)Representation: Why Racial and Ethnic Stereotypes in the Media Matter* // Hortencia Jiménez (ed.), *Challenging Inequalities: Readings in Race, Ethnicity, and Immigration*, Cognella Press, 2018.
19. Chaudhuri Diptakirti. *Written by Salim-Javed: The Story of Hindi Cinema's Greatest Screenwriters*, Penguin Group, 2015.
20. David Supriti. *How Dainik Jagran and TOI's Lucknow editions ignored the Hathras rape*, NewsLaundry, 2021.
21. Desai, Akshayakumar Ramanlal. *Violation of Democratic Rights in India*, Bombay: Popular Prakashan, 1986.
22. Desai, Lord Meghnad. *How Bollywood mirrors Indian realities*, BBC News, 2013.
23. Douglas, M. *Purity and Danger*, Routledge & Kegan Paul, 1966.
24. Dyed, R. *Gays and Film*, British Film Institute, 1977.
25. Ganti, Tejaswani. *Producing Bollywood: Inside the Contemporary Hindi Film Industry*, Duke University Press, 2012.
26. Gautam Kumar Bera. *The unrest axle: ethno-social movements in Eastern India*, Mittal Publications, 2008, pp. 32–34.
27. Hall Stuart. *The spectacle of the other* // *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*, SAGE, 1997.

- 28.Hirschmann, Edwin. Robert Knight: Reforming Editor in Victorian India, Oxford University Press, 2008.
- 29.Horo Albert. Jharkhand movement // International Journal of Humanities and Social Science Invention, Vol. 2 (4), 2013.
- 30.Kristeva, J. Powers of Horror, New York, Columbia University Press, 1982.
- 31.Landekic, Lola. Angry Indian Goddesses, Plexus, 2015.
32. Lott, Eric. Blackface and Blackness: The Minstrel Show in American Culture // Inside the Minstrel Mask: Readings in Nineteenth-Century Blackface Minstrelsy, Wesleyan University Press, 1996, pp. 3-32.
- 33.Lowe, Justin. Angry Indian Goddesses: IFFLA Review, The Hollywood Reporter, 2016.
- 34.Mazumdar, Ranjani. Bombay Cinema: An Archive of the City, University of Minnesota Press, 2007, p. 14.
- 35.Minahan James. Encyclopedia of the Stateless Nations: D-K, Greenwood Publishing Group, 2002, p. 839.
- 36.Mrinal Kanti Debnath. Living on the edge: the predicament of a rural indigenous santal community in Bangladesh, University of Toronto, 2010.
37. Mudgal, Vipul. News for Sale: 'Paid News', Media Ethics, and India's Democratic Public Sphere // Media Ethics and Justice in the Age of Globalization, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 100–120.
- 38.Munda Ram Dayal. Jharkhand Movement: A Historical Perspective in Social change - Vol. 18(3), 1988.
- 39.Nitya Rao, Kumar Rana. Women's Labour and Migration: The Case of the Santhals // Economic and Political Weekly, No. 50, 1997, pp. 3187-3189.
- 40.Parhi, Asima Ranjan. Indian English Through Newspapers, Concept Publishing Company, 2008.
- 41.Pillai, Sreedhar. Money money Mani, The Times of India, 2008.
- 42.Raghavendra, M. K. The Politics of Hindi Cinema in the New Millennium: Bollywood and the Anglophone Indian Nation, Oxford Scholarship Online, 2014

43. Ranganaswami Parthasarathy. Journalism in India: from the earliest times to the present day, Sterling Publishers, 1989.
44. Rousseleau Raphael. Claiming Indigenoussness in India, books and ideas, 2013.
45. Schiller, D. Digital depression: Information technology and economic crisis, University of Illinois Press, 2014.
46. Schulte-Droesch Lea. Making place through ritual: land, environment and region among the Santal of Central India, De Gruyter, 2018.
47. Schulze, Brigitte. The Cinematic 'Discovery of India': Mehboob's Re-Invention of the Nation in Mother India, Social Scientist, 30 (9/10): 72–87, 2002.
48. Sen Suchibrata. The Santals, crises of identity and integration, Ratna Prakashan, 1997.
49. Sharma, Tej Ram. Personal and Geographical Names in the Gupta Inscriptions, Concept Publishing Company, 1978.
50. Singh, Upinder. A History of Ancient and Early Medieval India: From the Stone Age to the 12th Century, Pearson Education India, 2008 p. 220.
51. Somers George E. The dynamics of Santal traditions in a peasant society, Schenkman Pub. Co., 1979.
52. Usha M. Rodrigues; Maya Ranganathan. Paid News: Cocktail of Media, Business and Politics. Indian News Media: From Observer to Participant, SAGE Publications. 2014, pp. 121–127.

Электронные ресурсы

53. A-11 Individual Scheduled Tribe Primary Census Abstract Data and its Appendix [Электронный ресурс] // Census India. URL: www.censusindia.gov.in (дата обращения: 04.06.2021)
54. Adivasis [Электронный ресурс] // Minority rights group. URL: <https://minorityrights.org/minorities/adivasis-2/> (дата обращения: 14.05.2020)
55. Chak De India - A new national anthem is born [Электронный ресурс] // Hindustan Times. URL: <https://www.hindustantimes.com/india/chak-de-india-a-new-national-anthem-is-born/story-Sc1R62qRREqlKlV0tkMmLN.html> (дата обращения: 01.05.2022)

56. Details of most circulated publications for the audit period Jan – Jun 2016 [Электронный ресурс] // Audit Bureau of Circulations. URL: [http://www.auditbureau.org/files/Highest%20Circulated%20amongst%20ABC%20Member%20Publications%20\(across%20languages\).pdf](http://www.auditbureau.org/files/Highest%20Circulated%20amongst%20ABC%20Member%20Publications%20(across%20languages).pdf) (дата обращения: 22.05.2022)
57. Eastern States Agency. List of ruling chiefs & leading personages Delhi: Agent to Governor-General, Eastern States [Электронный ресурс] // The National Achieves. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/645e31b5-26cd-4949-a0b6-a263393a6994> (дата обращения: 25.05.2022)
58. Four months after ban Jharkhand finds nothing objectionable in Hansda Shekhar book on adivasis [Электронный ресурс] // Scroll.in. URL: <https://scroll.in/latest/861308/four-months-after-ban-jharkhand-finds-nothing-objectionable-in-hansda-shekhar-book-on-adivasis>
59. Hansda Sowvendra Shekhar fighting a ban [Электронный ресурс] // The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/hansda-sowvendra-shekharfighting-a-ban/article19525262.ece>
60. Highest Circulated Daily Newspapers (language wise) [Электронный ресурс] // Audit Bureau of Circulations. URL: [http://www.auditbureau.org/files/JD%202019%20Highest%20Circulated%20\(across%20languages\).pdf](http://www.auditbureau.org/files/JD%202019%20Highest%20Circulated%20(across%20languages).pdf) (дата обращения: 25.05.2022)
61. History of Dainik Jagran Newspaper [Электронный ресурс] // Newspaper Advertising Encyclopedia. URL: <https://learn.releasemyad.com/history-of-dainik-jagran/> (дата обращения: 25.05.2022)
62. Impact of Bollywood on Indian Culture [Электронный ресурс] // DESIblitz. URL: <https://www.desiblitiz.com/content/impact-bollywood-indian-culture> (дата обращения: 04.05.2022)
63. India - box office distribution by language 2019 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/948615/india-regional-box-office-contribution-by-language/> (дата обращения: 04.05.2022)

64. India Box Office collections: Regional cinema led by Telugu, Tamil movies overtakes Bollywood [Электронный ресурс] // The Financial Express. URL: <https://www.financialexpress.com/entertainment/bollywoods-big-but-regional-cinema-is-also-raking-in-the-moolah/2020134/> (дата обращения: 04.05.2022)
65. Indian film industry's gross box office earnings may reach \$3.7 billion by 2020: Report - Latest News & Updates at Daily News & Analysis [Электронный ресурс] // The Times of India. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/media/entertainment/media/film-industry-in-india-to-hit-3-7-billion-by-2020-says-report/articleshow/60998458.cms> (дата обращения: 08.05.2022)
66. INDIAN READERSHIP SURVEY 2019 Q4 [Электронный ресурс] // Indian Readership Survey. URL: <https://mruc.net/uploads/posts/cd072cdc13d2fe48ac660374d0c22a5d.pdf> (дата обращения: 29.05.2022)
67. Indian states and territories census [Электронный ресурс] // Govt. of Bihar. URL: https://web.archive.org/web/20150513041024/http://gov.bih.nic.in/Depts/PlanningDevelopment/Statistics/table_1.pdf (дата обращения: 14.05.2022)
68. Jagran ignores Delhi violence, Ujala leads with it — a look at front pages of Hindi press [Электронный ресурс] // The Print. URL: <https://theprint.in/india/jagran-ignores-delhi-violence-ujala-leads-with-it-a-look-at-front-pages-of-hindi-press/371498/> (дата обращения: 08.05.2022)
69. Jharkhand Profile (2011) [Электронный ресурс] // Census India. URL: http://censusindia.gov.in/2011census/censusinfodashboard/stock/profiles/en/IND020_Jharkhand.pdf (дата обращения: 22.05.2022)
70. Jharkhand: Here is why India's richest mineral state is not even close to development [Электронный ресурс] // Daily Bhaskar. URL: <https://mdaily.bhaskar.com/news/BIH-why-is-richest-mineral-state-of-india-jharkhand-not-developed-or-even-growing-ra-4565054-NOR.html> (дата обращения: 10.05.2022)

71. KABRA – KALA [Электронный ресурс] // Asiranchi. URL: <http://www.asiranchi.org/activities-kabrakala.html> (дата обращения: 10.05.2022)
72. Leading film markets worldwide by number of films produced 2018 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/252727/leading-film-markets-worldwide-by-number-of-films-produced/#:~:text=The%20number%20of%20films%20produced%20in%20China%20and%20South%20Korea,year%20and%20454%20in%202018> (дата обращения: 11.05.2022)
73. Resource Curse and Jharkhand [Электронный ресурс] // Economic & Political Weekly. URL: <http://sa.indiaenvironmentportal.org.in/files/Resource%20Curse%20and%20Jharkhand.pdf> (дата обращения: 12.05.2022)
74. Santali Literature [Электронный ресурс] // Santhaledisom. URL: <https://www.santhaledisom.com/2014/09/santali-literature.html> (дата обращения: 04.06.2021)
75. The Times of India turns the Times of Colour [Электронный ресурс] // Televisionpoint. URL: televisionpoint.com (дата обращения: 12.05.2022)
76. The tribal world strikes back at Indian writing in English through a doctor [Электронный ресурс] // Scroll.in. URL: <https://scroll.in/article/772558/the-tribal-world-strikes-back-at-indian-writing-in-english-through-a-doctor>
77. TOI is India's most trusted news brand: Reuters survey [Электронный ресурс] // The Times of India. URL: [https://timesofindia.indiatimes.com/india/toi-is-indias-most-trusted-news-brand-reuters-survey/articleshow/83796119.cms#:~:text=The%20Times%20of%20India%20%20isn,Study%20of%20Journalism%20\(RISJ\)](https://timesofindia.indiatimes.com/india/toi-is-indias-most-trusted-news-brand-reuters-survey/articleshow/83796119.cms#:~:text=The%20Times%20of%20India%20%20isn,Study%20of%20Journalism%20(RISJ)). (дата обращения: 12.05.2022)
78. Toronto International Film Festival Announces 2015 Award Winners [Электронный ресурс] // Press release, TIFF. URL: <https://web.archive.org/web/20151001134749/https://s3.amazonaws.com/pressc>

- ontent.tiff.net/docs/48vk20_Festival_Awards_2015__8877337_1442771061.pdf (дата обращения 20.05.2022)
79. TRA's Brand Trust Report India Study 2019 [Электронный ресурс] // TRA Research. URL: <https://www.trustadvisory.info/tra/fullReportPdf/BTR2019.pdf> (дата обращения 21.05.2022)
80. UNDP- Jharkhand: Economic and Human Development Indicators [Электронный ресурс] // UNDP. URL: http://www.in.undp.org/content/dam/india/docs/jharkhand_factsheet.pdf (дата обращения: 20.05.2022)
81. Who tells our stories matter: representation of the marginalised caste groups in Indian newsrooms [Электронный ресурс] // Oxfam India. URL: <https://www.oxfamindia.org/knowledgehub/workingpaper/who-tells-our-stories-matters-representation-marginalised-caste-groups-indian-newsrooms> (дата обращения: 27.05.2022)